

ИНТЕЛЛИГЕНТ

МАГАДАН

Международная литературно-публицистическая газета. №1 (1), 2015 г. <http://provintelligent.ru>

Это предисловие к первому изданию газеты «Интеллигент-Магадан» впервые пишется двумя нынешними соучредителями медийной группы «Интеллигент» Сергем Пашковым и Сергеем Малашко.

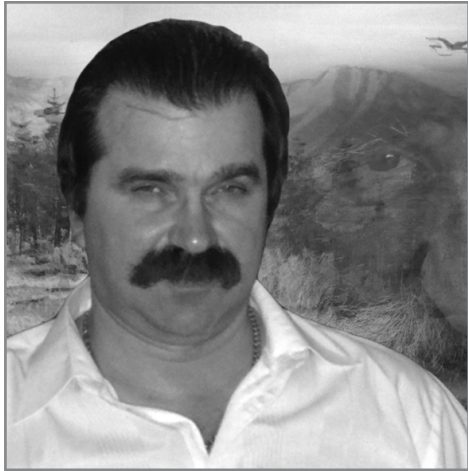
Презентацию номера нового издания начинает Сергей Малашко:

- Как-то незаметно пролетели четыре года с того времени, как состоялось мое первое знакомство с проектом «Интеллигент». С подачи одного из авторов портала «Что хочет автор», судьба свела меня с Сергеем Пашковым — одним из основателей проекта, за короткий срок выросшего из провинциального в международный. Волею судьбы мы оказались тезками по имени, а в процессе общения выяснилась общность интересов и взглядов на многие жизненные вопросы. Титаническими усилиями Сергея Пашкова за короткий срок две газеты под названием «Интеллигент-Москва» и «Интеллигент-Нью-Йорк» превратились в самые престижные литературные русскоязычные газеты, по иронии судьбы издающиеся в карельском городе Костомукша. Успешно и быстро сформировался круг представителей в более чем 10 странах мира, которые по роду своей деятельности занимались подбором материалов русскоязычных авторов со всего света, владеющих языком и словом, вскрывающих своим творчеством самые разные пласты российской культуры и русского языка как в нашей стране, так и за рубежом. В силу обстоятельств, находясь за пределами России, многие авторы не утрачивают духовной и языковой связи с Родиной, у них возникает потребность в реализации этих душевных порывов. Именно публикацию произведений таких авторов осуществляет медийная группа «Интеллигент» на страницах своих изданий — двух международных газет и двух международных журналов. Для того, чтобы быть опубликованными в них, не обязательно быть членом какого-то творческого союза. Не надо иметь кучу литературных регалий и публикаций. Единственный критерий таких работ — они должны быть на русском языке и четко соответствовать той высокой планке, которая заранее установлена Учредителем и главным редактором Диной Лебедевой, которая жестко и бескомпромиссно следит за этим соответствием.

Первое время передо мной ставилась задача печататься самому, уровень изданий немного пугал. Были сомнения в соответствии личных работ такому уровню. После пары публикаций в газетах, появилась некая уверенность в своих силах. Одновременно поступило другое предложение — выступить в роли регионального представителя изданий с задачей подбора для публикации работ магаданских авторов. Решил попробовать и, оглянувшись вокруг, занялся этой интересной работой.

Удалось убедить в возможности публикации Сергея Долгушева с его проникающей в глубины души гражданской лирикой, донести до читателя первые пробы пера в прозе Максима Семиколёнова. Его работы, написанные ранее, умудренные опытом литературные критики воспринимали как работы зрелого человека, не подозревая, что автор еще подросток. Прошла редакторский отбор и Настя Гарусова. Её стихи заняли достойное место в одном из номеров газе-

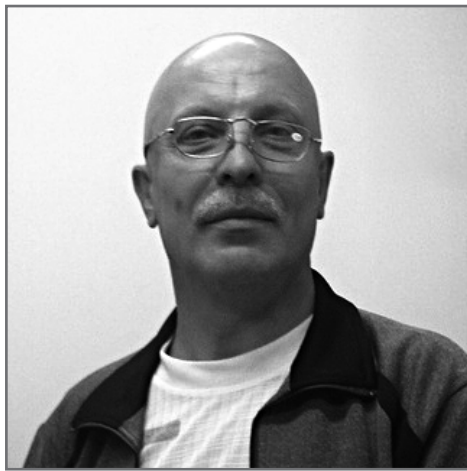
ПРЕДИСЛОВИЕ

ты. Как-то незаметно сформировалась законная магаданская страничка, став неотъемлемой частью газеты. Эту страничку поддерживали своим творчеством Сычев Евгений Владимирович, колоритнейшая проза которого словно слепок с ушедшей в лету действительности Севера и взаимоотношения человека с природой, и Александр Соколовский, тонкий лиризм стихов которого подтверждает, что потенциал магаданских авторов еще не раскрыт и позволит заявить о себе еще неоднократно. Радовало то, что для заполнения номеров вообще не возникло проблем с работами высокого уровня.

Параллельно с развитием газеты успешно развивались и росли два журнала «Интеллигент-Избранное» и «Интеллигент-Нью-Йорк», на страницах которых публикуются лучшие работы авторов, печатавшихся в этих изданиях ранее, а также масса материалов о самых различных культурных направлениях оперы, балета, театра, музыки, различных литературных курсах, проходящих в стране и мире. В этих изданиях кроме нескольких моих работ успешно опубликованы работы Евгения Сычева и Саши Соколовского. Могу сообщить, что впервые за всю историю изданий семнадцать страниц журнала из ста по праву заняли магаданские авторы. Продолжает радовать, что у нас в Магадане очень много творческих людей, которые, не обременяя себя официальным писательским статусом, продолжают доверять бумаге частицы своей души, сохранивших для будущих потомков срез нынешней жизни на Севере. В проект «Интеллигент» пришли новые люди, ярко и самобытно заявившие о себе. Это Александр Сырченко и Вадим Сахибгоряев. Тонкие и изящные стихи Александра уже опубликованы в одной из газет и журнале «Интеллигент-Избранное». В этом же номере опубликовано интервью и экспозиция самобытных и выразительных работ талантливого магаданского художника Николая Сикушина. Глубочайшие по своему философскому контексту стихи Вадима ждут публикации в новом номере журнала «Интеллигент-Нью-Йорк». Он уже готовится к выпуску.

Как-то в один из вечеров я поймал себя на дерзкой мысли, а не попытаться ли только на магаданском материале сделать газету под названием «Интеллигент-Магадан»? Мою озвученную мысль поддержал Сергей Пашков и вскоре начался сбор материала. Как всегда под

реализацию новых идей пришли новые люди. Например, материал о магаданском театре подготовлен Игорем Дадашевым. Новым человеком, пришедшим в проект, стал и Анатолий Бударин. Его короткие рассказы о жизни оленеводов позволяют глубоко заглянуть в их по-своему удивительный и самобытный мир, о котором автору удается говорить ярко и образно. Свой взгляд на многие вопросы жизни Севера, его литературный пласт в своем многомерном интервью дает Вадим Сахибгоряев.

В первый номер газеты войдут работы многих из перечисленных здесь авторов. Уверен, что их самобытное творчество достойно представит наш северный город, а также магаданскую область на литературном поле России, дальнего и ближнего зарубежья. Ведь эта газета, как и все издания медийной группы «Интеллигент» будет распространена через представителей не менее чем в двадцати странах пополнил русскоязычный Фонд многих зарубежных библиотек и целого ряда российских. Предметный интерес к этим изданиям проявила библиотека Конгресса США, которая из множества изданий выделила именно наши и предложила пересылать все номера наших изданий в свои фонды. Вот на таком широком поле мы осуществляем культурное и языковое представительство, в том числе и нашей Магаданской области. Особо хочу отметить помощь в создании газеты Члена Союза художников России Владимира Мягкова. Его графическая заставка на первой странице газеты отныне будет использоваться при издании следующих номеров, бесспорно являясь их украшением.

Первый номер газеты выходит только на магаданском материале. Может быть, именно в таком наполнении он даст максимально возможное представление читателю об уровне магаданской литературы, об истории Магадана, о людях, его населяющих. Сюда не закрыта дорога талантливым людям, вне зависимости от места их проживания. Прошу не судить строго, но думаю, что мы не разочаруем читателей газеты, привыкших находить на страницах газет и журналов действительно интересные и радующие душу материалы.

Завершает презентацию номера Сергей Пашков:

- Прежде всего, мне хотелось бы немного напомнить историю возникно-

вения проекта медийной группы «Интеллигент», ведь начиналось все именно с четырехполосной городской газеты карельского города Костомукши «ПИ 1». Выпуск такой газеты продолжался не долго, вскоре в редакцию стали поступать предложения о публикации авторов из разных регионов России, ближнего и дальнего зарубежья. Тогда мы в нашу газету сделали особый вкладыш, чтобы в каждом номере публиковать таких авторов. Постепенно появились региональные и зарубежные представительства нашего проекта. Вскоре был сформирован медийный проект из трех газет, а именно: «Интеллигент-Москва, Санкт-Петербург и США». Конечно, в этих изданиях публиковались русскоязычные авторы не только из США и крупных городов России. В наших изданиях были представлены авторы из разных регионов и стран, просто это разделение появилось по двум причинам. Во-первых, именно оттуда была самая большая активность участников проекта, а во-вторых, их критичность. Позже стали поступать предложения из других городов и стран об издании чисто их региональных газет, но это желание не подкреплялось полноценным участием, а имело лишь потребительское свойство. Поэтому все такие предложения не находили своего развития. И вот впервые появилось полноценное первое региональное издание «Интеллигент-Магадан». Надо отметить, что за последнее время, когда нами уже издавались два журнала, а это «Интеллигент-Избранное» и «Интеллигент-Нью-Йорк», активизировалась работа нашего представителя из Магадана Сергея Малашко, который уже вошел в состав учредителей медийной группы «Интеллигент». Работы магаданских авторов, в том числе и художников, стали заметным явлением не только в нашем проекте, но их работы стали публиковаться в других изданиях, в том числе в ближнем зарубежье и даже в Австралии и США.

Что бы хотелось пожелать новому изданию? Конечно же, не замыкаться в своей только региональной культурной среде, принимать и обмениваться материалами с творческими людьми из разных уголков России, поддерживать связь с русскоязычными авторами, проживающими за рубежом. Различные культурные течения русскоязычных авторов необходимы не только для обмена, но и для познания всего Русского Мира, который разлит по всей планете русскоговорящими творческими личностями. Как я уже писал ранее, замкнутость в информационном пространстве может привести к застою, где люди, по сути, будут писать только для самих себя же. Но это уже не грозит авторам нового издания, т.к. издание «Интеллигент-Магадан» полноценно входит в медийную группу «Интеллигент», работы авторов данной газеты будут передаваться для перепечатки в другие журналы, пересылаться в те регионы и страны, с которыми сотрудничает наша медийная группа.

Остается пожелать удачного начала творческого пути всем авторам нового издания, а самому изданию стать заметным культурным событием не только в Магадане, но и во всем русскоязычном мире!

*Соучредители медийной группы изданий «Интеллигент»
Сергей МАЛАШКО
и Сергей ПАШКОВ*

БЛЕСК И НИЩЕТА МАГАДАНСКОЙ МЕЛЬПОМЕНЫ

Говоря о магаданской музее театра, а у неё в нашем городе не шибко много работы, окормляет всего-навсего три театральные коллектива, два из которых существуют под одной крышей, в душе вдруг всплыла фраза маленького мальчика из современной Латвии: «Не бойся, Господи, я с тобой!». И дело даже не в том, что истинное искусство должно быть по-детски непосредственным и наивным. Эта цитата из собрания детских писем к Богу, записанных рижским кинодраматургом Михаилом Дымовым, как ничто иное иллюстрирует и жизнь, и слезы, и любовь, и само зарождение театра на Колыме, и его нынешнюю старость, ветшающие стены исторического здания с охромевшими колоннами на входе, с все теми же стойкими трезвенниками на фронтоне. Четыре трехметровые цементные скульптуры: Красноармеец, Партизанка, Забойщик, Бурильщица. Правда, впоследствии Забойщика сменила на боевом посту Колхозница со снопом пшеницы. Но ведь и заключенный скульптор Георгий Лавров, выполнивший этот важный заказ руководства «Дальстроя», по собственным воспоминаниям, получил за него лишь буханку ржаного хлеба – более ценного, чем булка из рафинированной лендлизской белой муки. Кому доводилось есть американский хлеб, поймет любовь русского человека к настоящей «черняшке»...

В общем, для не знакомого с реалиями Магадана, с его историей, истинной, а не мифологизированной заидеологизированной, как глобус Индии в исполнении старшины Хоттабыча, спешу сообщить, что медведи, мамонты, зски, обмотанные веригами из колючей проволоки НЕ шляются по улицам колымской столицы, а театр у нас, несмотря на отсутствие подобной экзотики, все же своеобразный и уникальный. Единый в двух лицах, или двоичный в единстве и борьбе противоположности литературного вымысла и живой жизни. Столь нелепой, порой, бессмысленной и такой очевидной, как и сам наш город. Которого и быть-то не должно было на свете. По всем меркам, строительным нормативам, управленческим максимумам начала 90-х в озвучке покойного внука советского детского писателя. Того самого, что прошлепал своими пухлыми, изнеженными губами выродившегося патриция времен упадка Рима, что, дескать, СеверА (ударение на последнем, неверном слоге), слишком затратны нынче для бюджета, а посему их надлежит расселить и пригласить для этого не то Росселини, не то Антониони, не то просто архитектора Растрелли, преступно расстрелянного безбожной властью, которой верно служил дед нашего покойного реформатора в период с 1917 по 1937 (в год по 354 раза приводился в исполнение смертный приговор Растрелли, а он все не расстреливался и не умирал).

К чему вся эта черная комедия абсурда, спросите, вы? Да ведь театр же! Великое искусство лицедейства, а скоморошество на Руси вельми весело еси. Начиная с самой вешалки, с которой по классике начинается любой театр, наш МГМДТ, то есть, в расшифровке и переводе на профанный язык галерки, Магаданский государственный музыкальный и драматический театр являет собой истинное воплощение двух извечных масок. В одной руке трагедия, в другой руке комедия. И это раздвоение некогда единого организма изли души, тоскующей психеи Мельпоменушки, запертой в узиле основательно одряхлевшего тела, разве что не бродит по ночам вдоль насыпных берегов Магаданки, не поднимается вверх к телевизке и не спускается

к Нагаевской бухте, в тоске и горе заламывая руки горе... Впрочем, для призраков прошлого или привидений на земле имеется немало иных, более древних мест, от лондонского Тауэра и академии Хогварта, до питерского Михайловского замка. В Магадане же народ или более скепичен, а в силу этого не мучим суевериями, или несколько действующих церквей, плюс красавец кафедральный собор все-таки делают свое дело, разгоняя призрачные тени туда, откуда они выползают в неверных сумерках осенних.

Третий вертеп в Магадане и второй по обособленной функции храм искусств – театр кукол. Он отмотал в два раза меньше, в сравнении с МГМДТ срок на Колыме. Всего лишь тридцать пять лет. Ерунда, по местным меркам. Как говорили старожилы, и на одной ноге простоять можно такой срок. Но в том-то и дело, что у нашего «большого», то есть, серьезного, для взрослой публики, не для детей театра, не только с внутренним содержимым раздвоенность налицо, но и сямская неразрывность в физическом теле. Как и у покойного патриарха русского романа, Опального Орфея, мастера советской цыганской песни, осужденного по непристойной статье Вадима Козина, имевшего при жизни два дня, вернее, года рождения, разделенные свидетельством о крещении и послереволюционной справкой о постановке на пайковый учет. Раздвоенность эта в три лета, три осени, у которых всегда прозрачное утро, в три зимы и столько же весен. И у театра, где долгое время прослужил с самого своего прибытия в Магадан и до пенсии Вадим Алексеич, оказалось два года рождения, как бы руководство нашего храма Мельпомены ни пыталось сокрыть сей занимательный факт от публики, а завсегдагаи театральные помнят все даты четко. Вот и спорят по этому поводу, то ли семьдесят семь ему стукнет в ноябре сего года, если отсчитывать от действительной даты основания театра в 1938 г., то ли семьдесят четыре, если считать от заселения театра в новое здание в 1941-м...

Во всяком случае, сегодняшняя дирекция музыкального и драматического, в прошлом имени М. Горького, придерживается второй даты рождения своего театра, не вспоминая даже и о предпрофессиональном, самодеятельном, так сказать, перинатальном периоде, начавшемся, по всей вероятности вместе с зачатием Магадана, пока еще не города, а перевалочной базы на пути освоения

территории золотоносной Колымы. Вот прибыл в Нагаевскую бухту пароход в феврале 1932 г., везя на борту будущего расстрелянного директора Треста «Дальстрой» Эдуарда Берзина и будущего директора театра Георгия Шнабеля, зачали они вместе свои детища. Первый – город, второй театр, оказавшийся старше первого брата-близнеца. Первый срок, по доктору В. С. Высоцкому, гениальному акушеру и профессору гинекологических наук, отмотал наш театр еще в утробе. В утробе вечной мерзлоты. А на свет народился слабеньким и хилым физически, но сильным и волевым душевно, духовно, да просто внутренне.

Первыми его артистами, гримерами, бутафорами, декораторами, музыкантами, танцорами, оркестрантами стали всего несколько десятков человек заключенных, в прошлом профессиональных жрецов Мельпомены и Аполлона. Оказавшиеся не по своей воле на Колыме, эти протагонисты театра и создали его с нуля. Одно из первых летописных свидетельств успешных шажков и внятного лепетанья младенческого театра относится к 1934 г., когда корреспондент газеты «Тихоокеанская звезда» А. Фетисов был поражен вундеркиндностью малыша, сравнив его врожденный талант и моцартовскую мощь с лучшими столичными и питерскими театрами. После столь многообещающего старта, наш вундеркинд понесся резвым галопом по беговой дорожке, разрывая ленточки, побивая собственные рекорды и являя разительный контраст с именитыми московскими и ленинградскими театрами. Забегая вперед, приведу пока лишь два показательных примера. Магаданская «Ханума» 1990-х ничем не уступала товстоноговской постановке в БДТ, известной всем по телеверсии 1978 г. Театральные знатоки в Магадане, не вылезавшие из столичных театров в отпускное время, отмечали, что наша версия была сильнее и интереснее. Жаль, что наше телевидение не запечатлело ее, хотя «Ханума» много лет не сходила со сцены МГМДТ. Вот если бы сравнить их, чтобы быть более объективным. Хотя и на взгляд автора этих записок, магаданская «Ханума», действительно, была на порядок сильнее, да простит меня дух Георгия Александровича, его творения.

Второй пример относится уже к концу 2000-х, когда заслуженная артистка России Мария Леонова дебютировала в режиссуре, поставив мюзикл «Моя жена – луныя». Осенью 2008 г. артисты труппы, занятые в этом спектакле и ваш

покорный слуга, служивший тогда в театре в должности завлита, отправились на гастроли по отдаленным поселкам области. В одном из них после спектакля за кулисы прошел молодой человек, по виду обычный старатель, бульдозерист или промывщик золота, и поблагодарил артистов за доставленное удовольствие. Тут нет ничего удивительного. Во всех поселках Колымы публика соскучилась по настоящему искусству. Это в Магадан довольно часто приезжают разные гастролеры, а в старательских артелях, в маленьких поселках жизнь проходит своим чередом, и только выезжая летом в отпуск на материк, колымчане могут прикоснуться к высокой культуре и искусству. Так вот этот молодой человек, среднестатистической, не особо примечательной внешности, оказался тонким ценителем театра. Сказал, что видел этот мюзикл и в Москве, и в Санкт-Петербурге, и что именно магаданская версия произвела на него самое сильное впечатление. Согласитесь, такая похвала, тем более в глухом захолустье, где водятся одни медведи в дикой тайге да промышляют суровые золотоискатели, дорогого стоит!

Возвратимся же к истории магаданского театра, который изначально был музыкально-драматическим и с 1938 г. до развала СССР носил имя М. Горького. В начале 1990-х в русле тогдашних веяний коллектив отказался от гордого имени «буревестника революции», а также разделился на две формально независимые труппы. Но все же нехватка кадров, особенно в балете и хоре, а также старение основного состава артистов, вынуждали театр выходить из положения с теми силами, что имелись в наличии. Впрочем, такая ситуация была типична для нашего театра и в первые годы его существования. Перед войной труппа состояла всего из одиннадцати актеров. Правда, творили на его сцене такие выдающиеся режиссеры, как Георгий Кацман, Леонид Варпаховский, ученик В.Мейерхольда, поставивший в 1945г. не просто музыкальный спектакль, а настоящую оперу. Его «Травиата» на долгие шесть с лишним десятилетий оказалась единственной подобной постановкой. Вторая опера на магаданской сцене «Граф Калиостро» М. Таривердиева, поставленная Германом Киселевым в 2008 г., к сожалению, не пользовалась такой же популярностью, как произведение Джузеппе Верди, хотя таривердиевская музыка достаточно сильна, самобытна и интересна. И тут дело, по всей видимости, в том, что в последние годы в театре не уделялось особого внимания воспитанию хорошего вкуса у подрастающего поколения театральной публики. Недостаток актерских кадров пытались компенсировать малобюджетными постановками, репертуар формировался не из самых лучших произведений современной драматургии.

А тогда в победном 1945 г. Леонид Варпаховский поставил свою «Травиату» во многом опираясь на опыт своего учителя Всеволода Мейерхольда. Как выяснила французская исследовательница, театровед, режиссер и актриса Джудит де Поль, посетившая Магадан в 2002 г., и поработавшая в наших архивах, не только в Магадане, но и в Москве, Л.Варпаховский, ассистировавший В.Мейерхольду во время работы над «Дамой с камелиями», привнес некоторые элементы драматического спектакля и в свою самостоятельную оперную постановку на Колыме. Он так же отдал дань памяти и любви своему наставнику в режиссуре, расстрелянному в 1940г., использовав некоторые его приемы и

мотивы в оформлении спектакля. Дочь Л. Варпаховского Анна Леонидовна, живущая более двадцати лет в Канаде (продолжает дело своего отца) вместе с братом по матери Григорием Зискиным, дважды посещала Колыму, где родилась в семье ссыльных артистов в далеком 1949 г. Она поставила на нашей сцене в 2006 г. легкую, веселую комедию положений «Коктейль по-французски» по пьесе М. Камолетти. Год спустя Анна Варпаховская снова прибыла в Магадан и на этот раз поставила спектакль «Средь бела дня» по пьесе А. Островского «Волки и овцы». В наших долгих беседах Анна Леонидовна вспоминала детство, проведенное в маленьком поселке, куда лагерное начальство сослало ее родителей после доноса В. Козина. Там-то она и родилась, и провела первые годы до освобождения родителей и переезда их на материк. Вадим Козин, по словам А. Варпаховской дважды сажал ее отца в тюрьму своими доносами. В первый раз это случилось еще перед войной в Москве. Второй раз уже в Магадане. Варлам Шаламов в своих «Колымских рассказах» также останавливается на этом щекотливом моменте творческого «конфликта» двух «крепостных артистов». В его изложении это происшествие приобретает, как сейчас бы сказали на толерантном Западе, «гендерно-политическую окраску».

«Вот поступил донос от Козина, что режиссер Варпаховский разрабатывал планы первомайской демонстрации в Магадане – оформить праздничные колонны как крестный ход, с хоругвями, с иконами. И что, конечно, тут затаенная контрреволюционная работа... А что это за Варпаховский? – Это – фашист, из спецзоны его привезли. Режиссер, у Мейерхольда ставил, я сейчас вспомнила, вот у меня записано. – Рыдасова пырлась в своей картотеке. Этой «картотеке» обучил ее Иван Федорович. – Какую-то «Даму с камелиями». И в театре сатиры «Историю города Глупова». С 1937 года – на Колыме. Ну, вот видишь. А Козин – человек надежный. Педераст, а не фашист». (В. Шаламов, рассказ «Иван Федорович» из сб. «Левый берег»).

Рыдасова, упомянутая в рассказе, это всесильный начальник Маглага УС-ВИТЛа Александра Гридасова, гражданская жена начальника «Дальстроя» генерала-лейтенанта И. Ф. Никишова. Магаданские старожилы, впрочем, вспоминают, что сам Иван Федорович отнюдь не жаловал певца, и если бы не покровительство А. Гридасовой, то В.Козину пришлось бы худо в Магадане. Рассказывают, что начальник «Дальстроя», если опаздывал в театр на спектакль, а действие уже шло полчаса или больше, то поднявшись в свою ложу, кричал на весь зал: «Занавес! Начинайте, суки, заново!». И занавес опускался, а артисты начинали играть спектакль по новой. Не рад был И. Никишов видеть В. Козина, когда тот выступал в концертных программах на сцене театра. Будучи не в настроении, суровый начальник «Дальстроя» мог зорять из ложи: «Гоните прочь этого педераста со сцены! Я хочу нормальных певцов послушать!». Таковы были реалии нашего «крепостного театра» в конце сороковых годов. Впрочем, когда мы обсуждали с А. Варпаховской историю взаимоотношений ее отца с В. Козиным и В. Мейерхольдом, Анна Леонидовна заметила, что Леонид Викторович был человеком мягким и доброжелательным, интеллигентом до мозга костей и природным дворянином. А потому он простил и Вадиму Козину его предательство, а уж когда его допустили в архивы КГБ в 1960-х г. и он знакомясь с собственным делом, обнаружил среди доносов на себя и донос В.Мейерхольда, то вздохнул, закрыл папку, перекрестился и простил своего великого учителя, памятуя о тех муках, которые пришлось тому вынести на допросах. Но, заключила Анна Варпахов-

ская, сама она никогда не простит В. Козина за эти доносы на своего отца.

Но так или иначе, если вспоминать имена тех, кто прославил наш театр в первых годы, то помимо уже упомянутых Георгия Кацмана, Леонида Варпаховского, Вадима Козина, нельзя не сказать о таких выдающихся деятелях нашего искусства и культуры, как актер Георгий Жженов, художники Василий Шухаев, Герц Шлоссманис, концертмейстер Галина Ветрова, всемирно известный джазовый музыкант Эдди Рознер, трубач-виртуоз, до второй мировой войны покоривший Европу и США, и многие другие. Одно перечисление славных имен заняло бы здесь достаточно много места.

Время шло, театр менялся. В 1960-х, 1970-х 1980-х г.г. это был уже совершенно иной театр. В Магадан приехали новые артисты, уже по собственной воле, а не по приговору суда, и не по разнарядке выхваченные из лагерей волей всесильной начальницы Маглага А. Гридасовой. Для того, чтобы лучше узнать историю магаданского театра в тот исторический, я бы назвал его романтическим, период, можно и должно обратиться к книге Светланы Александровой «Записки актрисы», вышедшей в 2012 г. в издательстве «Кордис» тиражом всего в 375 экземпляров. Светлана Александрова прослужила в нашем театре с 1965 по 2013 г.г. Начала свою карьеру артисткой балета. После выхода на пенсию долгое время работала балетмейстером, заведовала пошивочным цехом, а также в ее послужном списке имеется несколько успешных театральных постановок. В 2013 г. по завершении своего финального творческого сезона Светлана Александрова покинула Магадан и переехала на материк. Но оставила после себя книгу, которая на сегодняшний день является наиболее полными актерскими мемуарами за последние полвека. В книге рассказывается о таких ярких, всесторонне одаренных коллегах и друзьях, современниках и ровесниках Светланы Александровой, оставивших неизгладимый след в памяти благодарных зрителей старшего поколения и на сжиралях театральной истории Магадана. Это в первую очередь ее коллеги по цеху: балерины Маргарита Вавржиковская, попавшая на Колыму значительно раньше С. Александровой и не по своей воле, Жанна Козловская, Марина Бойко, Валентина Буланова, Галина Деревягина, Владимир Колчанов, Александр Белоруков. Это уже ушедшие, к сожалению, из жизни народные артисты России Станислав Хомский и Владимир Барляев, чьим голосом пел Юрий Соломин в телевизионной экранизации оперетты И. Штрауса «Летучая мышь» (Гостелерадио, 1978 г.), и заслуженный артист России Алексей Яновский, ушедший из жизни буквально недавно, в мае нынешнего года, и Валентина Мартынова, умершая в прошлом году. Среди близких сердцу Светланы Александровой артистов, ее ровесников и друзей целая плеяда блистательных звезд магаданской сцены. Это и Татьяна Иконен, и Лидия Чукаева, Ольга Седлецкая, Любовь Бурцева, и Василий Пименов, Владимир Мартынов, Владимир Поздин, и Игорь Безуглов, Алла Девятерикова, Эмма Ленницева, Валерий Бунякин, а кроме них Мария Леонова, Влад Поляков, представители нового поколения магаданских артистов, пришедших в театр в середине 1990-х и в начале 2000-х.

Чтобы перечислить поименно всех артистов, режиссеров, художников, балетмейстеров, хормейстеров, декораторов, реквизиторов, работников различных цехов, осветителей и машинистов сцены, понадобится книга потолще, чем вышла из-под пера Светланы Александровой, а тем более, скромная статья вашего покорного слуги. Наверное, собрать такую энциклопедию, книгу памяти беззаветных и бескорыстных служителей Мельпомены на Колыме рано или поздно

придется. Однако время безжалостно к театральному искусству, эфемерному и мимолетному. Если та или иная постановка не была зафиксирована на кино или видеопленку, то память о ней просто - напросто... обогрывает небо. Улетучивается вместе с овациями и аплодисментами. Но в том-то и вся прелесть искусства Мельпомены. В ее живости, непосредственности, сиюминутности и сопричастности зрителей всему тому, что происходит на их глазах, творится на сценических подмостках. Искусство кино, конечно же, более благодарное и долговечное. И мы можем вновь и вновь наслаждаться игрой своих любимых артистов, даже давно покинувших сей бренный мир. От театра же остаются всего лишь пожелтевшие афиши, старые фотографии, редкие телевизионные версии и кадры передач о театральных премьерах. Что скажут сегодняшнему молодому зрителю имена великих артистов прошлого? Практически ничего, увы! Но все равно искусство театра вечно. И храня память о великолепной игре и образах созданных нашими любимыми артистами, передавая детям и внукам рассказы о чудесных моментах, пережитых в партере нашего театра, быть может, так мы не только продляем жизнь тех, кто уже ушел в мир иной, ведь среди неверующих людей бытует присловье, что человек жив, пока о нем помнят другие, но сохраняем саму культуру русского театра.

Да, театр, к сожалению, как и его служитель, господин актер, смертен. И здесь, как никакой другой спектакль раскрывает всю подноготную театрального закулисья одна из лучших постановок покойного Алексея Яновского «Комедианты». Но после того, как уходит одно поколение актеров, после смены художественного руководителя, главного режиссера, с приходом нового руководства и новой генерации артистов, свежих выпускников театрального училища, театр реинкарнирует в новой ипостаси. К сожалению, после отъезда целой группы ведущих артистов нашего театра летом 2000 года, театр так и не смог оправиться от этой потери. Одновременно с этим, правда, был организован целевой курс РАТИ (быв. ГИТИСа) на базе нашего театра. Была набрана группа перспективных молодых ребят и девушек. И их первый профессиональный дебют на большой сцене – брехтовская «Трехгрошовая опера» (осень 2004 г.) стала хорошей заявкой на будущие сильные спектакли. К сожалению, в то время приглашенный из Москвы режиссер-постановщик не

смог найти общего языка с руководством театра. Как результат, он вернулся домой, а подающие надежды выпускники блестящего курса разъехались кто куда. Из них в Магадане осталось лишь трое ребят, а в самом театре работают только Екатерина Пастухова и Александр Тарасюк. За минувшие десять с лишним лет оба стали настоящими артистами, успешно работающими на сцене. Если же вкратце оценивать сегодняшнее состояние магаданского музыкального и драматического театра, то можно сказать, что он явно знал лучшие времена. Возможно, чтобы возродить МГМДТ, нужно не набирать артистов с бору по сосенке, приглашая то одного, то другую из разных городов страны, а не бояться и позвать целую ватагу варягов, сильного режиссера-педагога и его целевой курс. И только так, по примеру Юрия Любимова, организовавшего свой театр на Таганке в 1964 г., куда он пришел со своими учениками по Щукинскому училищу, и можно, наверное, преобразовать наш театр в нечто дерзкое, новое, свежее, молодое и талантливое. Впрочем, это не совет, а всего лишь предположение, мысли вслух...

Как человек, много лет отдавший нашему театру, автор с болью в сердце наблюдает тихое угасание храма искусств в Магадане. Хотя несмотря ни на что театр жив и продолжает радовать публику, правда, реже, чем прежде, новыми интересными постановками. Последней такой блестящей премьерой стала «Марица» 2014 г. в постановке заслуженной артистки России Марии Леоновой. Но она нынче обретается в Москве и в Магадане появляется не очень часто. К сожалению, ушел из жизни заслуженный артист России Алексей Яновский, блистательный актер и мастер одноактных постановок, царивший в нашем малом зале. По-прежнему в театре не хватает былой мощи нашего хора и балета. Часть ведущих мастеров сцены совсем недавно покинула город, а вместо них прибыли еще не успевшие зарекомендовать себя артисты. Но повторюсь, театр наш жив несмотря ни на что. Каким он станет в будущем, зависит не только и не столько от руководства, сколько от слепой судьбы, удачи и милости покровителей вечного искусства – Аполлона и его муз, Мельпомены, Талии, Полигимнии, Каллиопы, Евтерпы и, конечно же, божественной танцовщицы Терпсихоры. А также от тех новых артистов, что выйдут на сцену в обновленной, полнокронной труппе МГМДТ. Во всяком случае, я продолжаю верить в будущее нашего театра. Моего любимого театра.

Игорь ДАДАШЕВ

Родился в 1966 г. в г. Сумгаит Аз. ССР. Отец инженер, мать врач. Детство и юность прошли в г. Баку. Занимался музыкой и спортом. Трудовую деятельность начал в 16 лет на Бакинском приборостроительном заводе. Служил в Советской армии. После службы переехал в г. Ленинград, где прожил два года. Днем работал на стройке каменщиком, а по вечерам актером в театре «Русский модерн». Окончил Магаданское училище искусств и Хабаровский государственный институт искусств и культуры по специальности режиссер театра. Одновременно с театральной деятельностью занимался журналистикой. Начал публиковаться в 1988 г. в газетах «Трудовой путь» и «Вечерний Баку». Много лет проработал в Магаданском государственном музыкальном и драматическом театре завлитом, а также ответственным редактором, корреспондентом, автором и ведущим телевизионных и радиопрограмм на Магаданском областном ТВ «Колыма-Плюс». Среди цикловых передач, созданных И. Дадашевым: «Театральный зритель», «Музыкальный абонемент», «Портреты Игоря Дадашева», «Война и мир», «Колымские хроники», «Обратная сторона Луны» (радиопередача). Является автором и режиссером нескольких полнометражных документальных фильмов. В настоящее время работает в структуре регионального министерства культуры и туризма, преподает в Северо-Восточном государственном университете на кафедре русской филологии и журналистики, внештатно сотрудничает с газетами «Магаданская правда», «Колымский тракт», «Северная надбавка». Регулярно публикует прозаические и стихотворные произведения в альманахе магаданского отделения Союза писателей «На Севере дальнем». Пишет музыку, песни. Является автором нескольких поэтических сборников. Очередная книга «Последний поезд в Магадан» выйдет в свет в декабре 2015 г.

ДО МАГАДАНА ЗДЕСЬ СТОЯЛИ МЕГАЛИТЫ

Мегалиты России. За последние несколько лет вокруг этой темы сломано столько копий, что из них можно выстроить многокилометровый часток. Мы не собираемся в очередной раз ломать копья и метать бисер, доказывая то, что в нашем понимании – давно установившийся и существующий факт. Феномен мегалитов существует. Так же, как существуют эти древние камни, с которыми ничего не смогло сделать даже безжалостное время. Они стоят. И, словно улыбаясь, смотрят на тщетную суету вокруг. Они стоят. Они живут. Они – наша память. Точнее – напоминание о ней...

Михаил Васильевич Ломоносов утверждал, что истории русского народа – не менее 40 тысяч лет. Вероятно, он знал, о чем говорил. И знаете, это мимолетное высказывание знаменитого нашего единокровца перевешивает весь тот псевдоисторический мусор, который нагородили сонмы «ученых» XIX-го, XX-го и XXI-го веков, старательно доказывавших, что государству российскому – от силы две тысячи лет, да и то с большой натяжкой.

Думается, именно поэтому значительным открытиям, которые сделали на русском Севере в последнее время ряд русских ученых, в числе которых и профессор Валерий Никитич Демин, многие «псевдоисторики» пытаются придать вид какого-то незначительного, узкочастного мнения. При этом закрывают глаза на многие детали, придающие феномену северных мегалитических сооружений некую общую и всеобъемлющую законченность и гармоничность. Например, мне сразу же увиделись многие общие детали в обработке огромных камней и методах постройки между сооружениями, найденными на Кольском полуострове и на Арманском перевале Магаданской области. Но давайте уже не будем ходить вокруг да около, а приступим к рассмотрению и изучению.

- Папа, смотри, камень какой интересный! – мой сын стоял возле крупного камня весьма характерной формы и показывал на рельефную полосу, пересекающую его по диагонали. На полосе четко просматривались зарубки (или врезки-пропилы). Мда... Действительно, странный камень. Позже мы установили еще одну странность – стрелка компаса по мере приближения к камню начинала отклоняться в сторону на 70 градусов. Именно после этого камня мы стали пристально присматриваться ко всем остальным

каменным «нагромождениям», якобы созданным матушкой-Природой.

На первый взгляд – хаотичное расположение разновеликих камней. По сути – после детального обследования – продуманная конструкция, четко сориентированная на местности. И, как было установлено несколькими годами наблюдений, она оказалась «заточена» под день летнего солнцестояния. Работа по ее сооружению была выполнена в несколько этапов.

Этап первый. Произведена распланировка и зачистка места.

Этап второй. На основу поставлены более крупные камни, образующие полусферу с выступающей на восточной ее части подпорке-плите трапециевидной формы. В плите просверлены несколько отверстий, самое глубокое из которых – 20 см в диаметре и 40 см в глубину. Именно в это отверстие попадал первый луч солнца в день летнего солнцестояния, в результате чего дырка в плите начинала светиться нежно-золотистым светом. А сама конструкция излучала слабые ультразвуковые и электромагнитные колебания. Камни словно бы вибрировали.

Этап третий. Рядом с восточной частью конструкции выложены прямоугольные плиты, в одной из которых (северной) выдолблена овальная «чаша» вероятно для сбора (или налива) воды.

Этап четвертый. Если стоять спиной к «Обсерватории» и лицом к востоку, то слева на склоне сопки мы увидим сложенную из крупных блоков «Стену», сориентированную по направлению «север - юг».

Мне нередко доводилось слышать отзывы, в которых выражалось сомнение в искусственности «Стены». Мол, это просто камни, притащенные сюда ледником, и растрескавшиеся со временем. Ну, да, конечно!

1. Видно, что камни разновеликие, но все имеют на себе следы пусть грубой, но обработки.

2. Они не «растрескались со временем», а именно были положены друг на друга.

3. Конструкция когда-то имела другой вид, но со временем была частично разрушена, что подтверждают камни (опять же правильной формы), сваленные (упавшие сверху?) слева от «Стены».

4. Сама «Стена» расположенная на склоне сопки, тем не менее, выставлена по «горизонту», а не повторяет ландшафт.

Примерно на расстоянии в полтора километра южнее (в сторону моря) мы обнаружили вторую стену, которая была сложена так же из разновеликих глыб и плит. И вновь мы видим следы подгонки блоков друг к другу и попытки уравновесить сложенную конструкцию посредством каменных же вставок-клиньев. Именно в этой, второй стене, был обнаружен искусственный грот-тоннель, ведущий вглубь стены. Но об этом гроте мы напишем чуть позже...

Сейчас в Интернете распространилась статья о магаданских мегалитах. По странному стечению обстоятельств она была почему-то опубликована в урезанном виде – из текста оказалась полностью выброшена последняя часть и один абзац из середины. Именно этот, урезанный материал начал потом кочевать с одного сайта на другой. Поэтому здесь имеет смысл привести публикацию в полном виде.

ТАЙНА КОЛЫМСКИХ МЕГАЛИТОВ

В Магаданской области еще много тайн и загадочных мест, которые ждут своего исследователя. Одно из таких мест находится буквально в 30 километрах от Магадана. Одна из сопки еще издавна привлекает к себе внимание своей конической формой. Она не является господствующей высотой, но с нее открывается такой вид, от которого захватывает дух! Только окружающие ландшафты являются всего лишь оправой для драгоценного камня. Главное – впереди.

На вершине сопки мы видим странные сооружения из огромных каменных глыб, каждая весом в несколько десятков тонн.

Уже с первого взгляда отмечается некая архитектурность этих сооружений.

Глаз то и дело замечает просверленные круглые отверстия, строгую геометричность отдельных каменных блоков и плит, на некоторых из которых видны остатки «штукатурки». Тут и там встречаются камни, опоясанные рельефными выпуклыми полосами.

На память невольно приходят каменные исполины Стоунхенджа, «летучие камни» — сейды Воттоваары, менгиры-чашечники Северного Кавказа и Египта. Сегодня ученые разных стран утверждают, что многие из этих построек были воздвигнуты еще в допотопные времена.

Что это? Причуды природы, результат многовекового выветривания? Или, все-таки, рука древнего человека, вооруженная неведомыми нам технологиями?

Но еще большее удивление ожидало, когда на этот район удалось взглянуть из космоса с помощью программы Google Earth. Основные мегалитические постройки оказались расположенными в ряд на одной линии, протянувшейся с северо-востока на юго-запад. Создалось впечатление, что их строили с использованием неведомого визира. А несколько сооружений условно называемой «центральной постройки» на снимках из космоса имеют вид копья, наконецник которого указывает в сторону Берингова пролива на то место, где когда-то был небольшой перешеек, соединявший Евразию с Америкой. По которому, как считают многие ученые, люди вполне могли переходить на соседний материк, постепенно заселяя его.

Уже эти обстоятельства позволили сделать первое предположение о том, что каменные конструкции – дело рук человеческих. Но кто и в какие века смог затратить огромное количество человеко-часов на сооружения из циклопического камня? Да, ученые признают, что много веков назад на Крайнем Северо-Востоке был совсем другой климат, позволявший обитать на бескрайних саванновых просторах сотням тысяч различных животных. Но говорить о существовании в этих краях развитой человеческой цивилизации, да еще способной на такое строительство, обычно считалось в научной среде признаком дурного тона.

Между тем, в преданиях местных народов сохранились какие-то свидетельства о прошлом нашего края. Может быть, имеет смысл поискать ответ там? Например, у эвенков существует цикл рассказов о странном народе, который называли «хоньлы». В эвенских легендах племя «хоньлы» четко ассоциируется с синонимом врага. Это было племя древних разбойников, которые устраивали свои наблюдательные пункты на вершинах сопки, находящихся вблизи кочевых путей оленных людей. По рассказам стариков, «хоньлы» строили из камней сооружения, которые служили им одновременно и укрытием от посторонних глаз и убежищем от стихии. Сидя в каменных наблюдательных пунктах, они терпеливо выжидали, пока рядом не покажется очередной оленный аргиш. После чего

нападали на кочевников, вступали с ними в схватку и, забрав женщин и часть оленей, скрывались среди сопков.

Но вероятность того, что лихие разбойники обтесывали каменные блоки и строили из них пусть грубые, но архитектурные комплексы, весьма мала. Да и сами эвены появились на этой территории всего лишь два-три века назад, мигрировав сюда с западных земель. Скорее всего, эти «хоньлы» просто использовали для своих утилитарных целей уже готовые каменные конструкции, построенные задолго до прихода на территорию Магаданской области кочевых племен — эвенов, коряков и чукчей.

Есть еще одно упоминание о странных людях, живших в древности. У тайгоносских коряков сохранилась легенда о так называемых «летающих людях». Они жили на вершинах сопков, изредка спускаясь к оленным людям для меновой торговли. По преданию они умели работать с камнем и железом. Коряки говорили, что большинство древних ритуальных копий, которые используются до сих пор в обрядах коряков, имеют железные наконечники, которые были в свое время выменены у «летающих людей». На вопрос же куда потом делись «летающие люди», старики пожимали плечами: «Не знаем. Улетели...»

Летающие люди... Трудно на этом материале строить какие-то предположения и далеко идущие выводы. Но вот какая странность — многие древние авторы, включая античных историков, не раз упоминают о летательных способностях жителей легендарного материка под названием Гиперборея, который якобы располагался в районе заполярья около северного полюса.

Кстати, о Гиперборее. Нечто, подобное мегалитическим постройкам в окрестностях Магадана, нашел на Кольском полуострове Валерий Никитич Демин (1942-2006) — российский ученый и писатель, доктор философских наук. Автор книг и статей, посвященных гиперборейской тематике. Руководитель первых научно-поисковых экспедиций «Гиперборея».

Если сравнивать технику строительства и материал, который использовался для него, то трудно избежать ощущения схожести этих двух мест, отстоящих друг от друга на тысячи километров. Впрочем, если допустить на мгновение реальность «летательных способностей» гиперборейцев, то что значило для них такое расстояние? Ведь летал же раз в год древнегреческий бог Аполлон (прозванный греками Гиперборейским) из Греции в Гиперборею?

В одной из своих статей профессор В.Н. Демин пишет: «Может ли быть такое — чтобы древние жители Арктики владели техникой воздухоплавания? А почему бы и нет? Сохранились ведь во множестве изображения вероятных летательных аппаратов — типа воздушных шаров — среди наскальных рисунков Онежского озера. Археологов не перестает удивлять обилие так называемых «крылатых предметов», постоянно находимых в эскимосских могильниках и относимых к самым отдаленным временам истории Арктики...»

Сделанные из моржового клыка (откуда их поразительная сохранность), эти распростертые крылья, не вписывающиеся ни в какие каталоги, сами собой наводят на мысль о древних летательных приспособлениях.

Впоследствии эти символы, передаваясь из поколения в поколение, распространились по всему свету и закрепились практически во всех древних культурах: египетской, ассирийской, хеттской, персидской, ацтекской, майя и так — до Полинезии.

«Известно, что интерес к леген-

дарной Гиперборее регулярно вспыхивал из века в век. Впервые об этой заполярной стране заговорили еще в конце XVI века.

Тогда имели хождение карты средневекового фламандского картографа Герарда Меркатора, на которых в центре Арктики была обозначена неизвестная земля. К тому времени многие земли, обозначенные Меркатором по неизвестным источникам, были заново открыты мореплавателями. Утверждали, что картограф скопировал свои карты с более древних карт, отличавшихся большой точностью.

Вновь о Гиперборее заговорили в конце XIX — начале XX века, когда одна за другой стали выходить книги «Найденный рай, или Колыбель человечества на Северном полюсе» американского ученого В. Уоррена, «Арктическая родина в Ведах» индийца Б.Г. Тилака, «Плутония» и «Земля Санникова» русского академика В.А. Обручева.

В 1921 году руководитель ЧК Феликс Дзержинский отправил на поиски следов Гипербореи экспедицию на Кольский полуостров. Руководил экспедицией популяризатор авиации и теософии А.В. Барченко. На Сейдозере экспедиция обнаружила и запечатлела на фотографиях циклопические руины и подземелья. Впрочем, снимков этих в то время так никто и не увидел, так как результаты экспедиции были засекречены, а ее участники исчезли в лагерях и застенках НКВД...

Наконец, в наше время о Гиперборее заговорили вновь после опубликования данных современной палеоклиматологии, подтвердивших версию, что до последнего великого оледенения на Крайнем Севере действительно было тепло. Там шумели широколиственные леса, а температура даже в январе не опускалась ниже нуля. Примерно за сто веков до нашей эры климат планеты резко изменился — уровень Мирового океана повысился, и Гиперборея (ученые предпочитают называть древний материк Арктида) просто утонула. А затем ее следы скрылись под многометровыми льдами.

Сотрудники российско-германской лаборатории морских и полярных исследований имени О.Ю. Шмидта Санкт-Петербургского арктического и антарктического НИИ Росгидромета несколько лет назад обнаружили на острове Жохова, что рядом с грядой Новосибирских островов, становившие древнего человека. Само по себе это уже было маленькой революцией — ведь раньше считалось, что в этой местности обитали лишь белые медведи, да еще, быть может, мамонты. Прошедшие позже раскопки дали настоящую сенсацию. Оказалось, кроме кочевых лагерей, на острове Жохова существовали поселки, в которых 8 тысяч лет назад жили цивилизованные люди. А ведь этот остров не что иное, как остаток большой территории, уже погружившейся на дно океана...

В 1998 году московский археолог Александр Прохоров организовал экспедицию к горе Нинчурт на Кольском полуострове — туда, где уже искали Гиперборею чекисты с Барченко. Ученые преодолели несколько десятков километров по непроходимой тайге, с большим трудом переправились через горную реку и, наконец, вышли к подножию горы. Местные жители уверяли, что еще их деды видели здесь какие-то строения. По местному преданию — жилища древних колдунов. В первый же день на одном из ярусов Нинчурта экспедиция Прохорова нашла мощную каменную постройку, служившую изгородью для небольшого водоема с талой водой. Под ее кладкой обнаружилась и еще более древняя. Судя по мху, под которым

скрывались камни, постройкам было не менее полутора тысяч лет. В другом месте Прохоров сфотографировал продольные пропилены на горе странно-правильной формы».

Значит, по версии Демина, именно каменная культура гиперборейцев оставила свои следы от Севера и по всему миру? Сравнивая фотографии рукотворных объектов, сделанные в Магаданской области со снимками с Кольского полуострова, поневоле становишься приверженцем именно этой теории:

Впрочем, существует и другая точка зрения на каменные постройки. Исследователь Вячеслав Мизин в своей работе «Сейды, мегалиты русской Арктики» утверждает: «Приход традиции возведения мегалитов в полярную Европу мог быть только с юга, во-первых, все аналоги расположены именно там, во-вторых, больше неоткуда, т.к. север и противоположный материк надежно прикрыт льдом.

Рассмотрим подробно известные конструкции аналогичные сейдам расположенные в других странах. Сходство их настолько поразительно, что окажись некоторые сейды не на Кольском полуострове, а скажем, в Шотландии, они непременно были бы названы дольменами! Точно также и некоторые конструкции средней России. Украины, США и Европы можно с полным основанием назвать сейдами... Наиболее схожие с сейдами дольмены расположены в Канаде. Сам факт наличия дольменов в восточной Канаде, в окрестностях города Галифакс удивителен. Причем, несмотря на то, что эти конструкции традиционно и именуют дольменами, но гораздо ближе они к сейдам.

Сходство поразительно: в отличие от большинства европейских дольменов канадские дольмены представляют собой огромные глыбы, поставленные на маленькие камни, причем количество камней подставок идентично именно сейдам северной Европы — три штуки.

Канадские сейды ставились аналогично североамериканским — монумент Садли-рок стоит на скальном острове правильной формы, возможно искусственно обработанном, посреди болота на возвышенности, практически точно копируя один из сейдов Кольского полуострова, в адмиралпарке и возле озера Кидстон мегалиты установлены на покатых скалах возле воды. Если в Европе схожие с сейдами дольмены составляют лишь часть мегалитического разнообразия, то в северной Америке любой дольмен может быть назван сейдом, без каких-либо оговорок, как конструктивно, так и по расположению. Конечно ближай-

ший путь к канадским мегалитам от западной Европы, чем северной Скандинавии, но история показывает, что не всегда ближайший путь был верным.

В Европе схожие с сейдами конструкции наблюдаются среди многочисленных дольменов британских островов, но наиболее полные идентичные конструкции, как бы подтверждающие направление движения традиции мегалитостроения с юга на север находятся в Германии, Голландии, Дании, интересный объект в виде плиты, поставленной на небольшие камни-подставки, есть и на Украине. В России есть конструкции, напоминающие Сейды, в ленинградской области и южной Карелии — но это, вероятно, южная граница ареала культуры сейдов, либо поздние заимствования».

В свою очередь британские ученые Ломас и Наит, изучающие мегалиты уже более 20 лет, в своих книгах пишут о некоей мегалитической цивилизации, существовавшей тысячелетия назад. Колыбелью этой цивилизации они, конечно же, называют Великобританию. По мнению англичан, именно эта цивилизация оставила после себя более 40 тысяч различных сооружений в разных местах земного шара. Эти каменные свидетели древнейшей цивилизации Земли имеют множество схожих между собой деталей, приводящих современных исследователей в священный трепет. Так, практически все сооружения построены с использованием единой системой мер, которую ученые привязывают к так называемому «мегалитическому ярду».

Короче говоря, версий много. При этом сказать со всей очевидностью — какой именно из них могут подойти найденные в окрестностях Магадана циклопические постройки, пока не сможет никто. Древние камни молчат. И продолжают хранить свою тайну...

После того, как эта статья появилась на ряде сайтов, на форумах началось живейшее обсуждение. В основном, мнения разделились на две части: человеческих ли рук творение эти магаданские мегалиты или причудливая игра природы? Причем, что-либо доказывать «неверующим Фомам» было делом бесперспективным и бесполезным. Создавалось впечатление, что весь этот сонм критиков действовал в одном ключе. Самое смешное, что практически никто из скептиков не был на месте и своими глазами построек не видел и руками эти загадочные камни не шупал. Поэтому не было никакого желания с ними спорить и доказывать очевидные вещи. Мы с друзьями просто стали понемногу проводить различные исследования на месте и собирать

Игорь БЕЗНУТРОВ

Родился в 1965 году на Урале.

С 1973 года живет в Магаданской области.

В 1993 году окончил во Владивостоке Дальневосточный Государственный университет, факультет журналистики.

С 1985 по 1999 годы работал в районных газетах «Маяк Севера», «Эвенчанка» (Северо-Эвенский район, Магаданская область).

Объездил практически всю территорию Магаданской области: кочевал с оленеводами, жил в геологических отрядах, работал в рыболовецких бригадах, сплавлялся по Омо-лону, Наяхану, Гижице, собирал фольклор северных народов и этнографические, краеведческие материалы.

С 2001 года живет в Магадане. Работал главным редактором областной газеты «ТелеРадиоРегион» (ГТРК «Магадан»).

С 2005 года — главный редактор областной газеты «Колымский Регион».

С 2006 года собирает материалы по мегалитическим постройкам России и всего мира, с группой единомышленников изучает мегалиты на территории Магаданской области.

Цикл стихов Александра СЫРЧЕНКО

«На задворках»

Не живой и не мертвый одиннадцать лет
Я затерян в полуденном зное,
Только слепит глаза этот солнечный свет
Отраженный в сверкающем море.

Стамбульский мираж

По пыльным дорогам Стамбула
Несется лихой экипаж,
В нем та, что Коран обманула
И маленький, влюбчивый паж.

Их путь к захолустью у моря
Где раньше пиратский был слет,
А нынче без счастья, без горя
Поэт из России живет.

Примчались! Распахнуты двери!
Дымится гашиш на губах!
Вошла! И браслеты запели
На стройных и дерзких ногах.

Потом, до гудка парохода
В бреду он ей что-то шептал,
А паж сторожил их у входа,
Ревниво сжимая кинжал.

Когда она вышла несмело
И тронулся в путь экипаж –
О снежной стране она пела
И тих был задумчивый паж.

Сансара трущоб

Эти улочки – липкие, узкие
Еле дышат в чаду фонарей.
Взоры их обитателей тусклые,
Как у старых, больных голубей.

Ветром ль жизни их всюду наляпаны,
Словно чечики от папирос,
Смерть повестки им жданно и гаданно
Выдает на последний допрос.

Но до смерти в мазуте елозятся,
Груз обид, хороня на горбу,
На свидание с солнцем не просятся
И в судьбе обвиняют судьбу.

В Черном городе

Мы ковыляли по улицам города –
Черного города, в весенней грязи.
В плащике легком тебе было холодно
И ветер простуженный в окнах сквозил.

Ты говорила, что жизнь не потеряна,
Жала ладонь мне дрожащей рукой,
Я отвечал тебе что-то рассеянно,
Был от тебя далеко-далеко.

Дальше, чем юность моя сумасшедшая,
Так далеко, как покинутый дом,
Будто любимая, мимо прошедшая,
Так далеко, как мечта ни о ком.

Пусть пролетает, что не настоящее,
Что ж горевать, когда рядом со мной
Ты об участии просишь, озябая,
На опустевшей ночной мостовой.

Порочные этюды

1
Девочка милая, осиротелая,
Не уходи, ведь за этой стеной
Ветер ночной, улица омертвелая,
В грязном снегу, под калекой луной.

Жизни моя и твоя раскорячены
По бесконечным концам площадей,
Только сегодня обоим назначено
Скрыться от мира в коморке моей.

Сядем напротив, моя одинокая,
Глядя друг другу в глаза – так тепло!
Бог нам такое – такое далекое,
Мы же так близко, как ночь за стеклом.

Не совладать нам с дурными привычками...
Над кокаином зависла рука...
Годы над нами дымочком над спичками,
Вместо которых лишь два уголька.

2
Спи белокурая, куколка скверная,
Мой приблудившийся гном,
Рядом с тобой моя боль легковерная
В грезах забудется сном.
Мало ты видела в жизни хорошего,
В жизни короткой своей.
Ишь ты, как заиндевели порошею
Желтые нити прядей!
Что ж с тобой люди, голубка, наделали?
Господу б кто намекнул?
Спи. Я с тобою своими напевами
Дьявола в сердце вспугнул.

Замерзаю

Свет от лампочки без абажура
На обоях в пустой квартире,
Скрючившись, как старик, сижу я
Схимником, позабытым в Мире.

Под бутылкой, как жизнь пролитой,
Отсырела окурков пара
И спросонья глядит с обидой,
Затаенной вчера, гитара.

Где- то сверху идут на танцы,
Приготовив кому-то ужин,
Я же грею дыханием пальцы,
Я давно, как пустырь, завьюжен.

Но от холода гаснут свечи
И поэтому слышу часто
Сладкий голос, который шепчет:
«Девять граммов! И все! И баста!»

Последнее осознание

Угомнилось сердце, будто дом,
В тот час когда его покинут гости,
Но на полу, на скатерти с вином
Еще звучат оставленные тосты.

Угомнилось сердце. Что кричать,
Когда так низко, или высоко я,
Ну что еще? Мне нечего отдать
Взамен приобретенного покоя.

Передадут ей скверный анекдот,
Она придет, с чуть бледными губами
И скажет: «Сбылось, странно...» И уйдет,
Лишь проплывет мой гроб над головами.

И я уйду. Теперь уж навсегда,
Не топая от бешенства ногою,
Уйду спокойно, даже без следа,
Забрав все, что так мучило с собою.

Что жил, что не жил я – уж всё равно,
Коль эхом жизнь беспутная угасла,
Но так ли я мечтал давным-давно?
Как глупо все! Как глупо! И напрасно.

Вечерняя мистика

Метель такая, что мутно-желтыми
Кажутся окна домов,
Они не зовут к себе, а отпугивают,
Потому, что всегда было так,
Если кто-то имел свой кров,
То оберегал его, как квочка
Недавний выводок.
А кто не имел где жить, тот,
Ногти, грызя, выплевывал
Обиду и злобу
на желтое счастье других,
Испугом в глазах застывшее.

Но были такие, которым иметь
Совсем не хотелось лишнего.
Они рождались для того,
Чтобы напившись пить,
А напевшись умереть
Гденибудь в подвале
С мышами.

Теперь метель.
И каждый из этих трех
Отягчен своими больными думами,
А над ними
Распростер длани
Прозрачный Бог
И больше люди
Ничего не придумали.

Песенка веселого бомжа

Я тот, кем быть не хочу:
Ем хлеб, не собранный мной,
Долги свои не плачу
И сплю с чужою женой.

Давно б мне голову с плеч,
Да, видно, милует Бог,
Пославший меня стеречь
В подвалах кошачьих блох.

Макушка моя вольна,
Как наголо бритый луг,
Плесни-ка мне в рот вина
И будешь, как лучший друг.

Как саблями языком
Политики-шулера
И вот уже в штык штыком
И вот уже в брата брат.

А я заверну в трактир,
Всю милостыню спущу
И выйду «под мухой» в Мир,
Которому все прощу.

Эпиграф

Вера мне нужна больше, чем
Огонек в пургу нищему,
Но мечту искать незачем,
Если веры нет ближнему.

Живя вдали от Родины
Собакой без хозяина,
Как на пиру, на варварском
Я здесь незванный гость.
Как жаль, что понимаем мы,
Лишь ноги сбив, постранствуя,
Что сладкая на Родине
И брошенная кость.

Задует ветер свечечку
И тьма навек окутает,
Мне времени отпущено,
чтоб только песню спеть,
Заждался уж мой реквием,
Из дула пуля просится,
Когда все спето, сказано –
Не страшно умереть.

Пред кем мне исповедаться?
Чьего просить прощения?
Когда бы вспять судьбу мою
Господь поворотил –
Прошел бы с медным крестиком
Я все дороги старые,
Молясь на небо серое
И горькую полынь.

Анатолий Бударин

Родился по паспорту 12. 12. 1947г. в пос. Усть-Нера Оймяконского района Якутской АССР в семье оленеводов. Отец Бударин Сидор Андреевич в 1937 году получил 5 лет срока по делу о «колосках», 5 лет поражения в правах и был направлен по этапу в пос. Талая. Оттуда приказом по Дальстрою был переведён в оленеводческий совхоз, где и проработал оленеводом всю жизнь до пенсии. На самом деле Анатолий родился в холодную зимнюю ночь (- 55 градусов) в юрте в оленеводческой бригаде совхоза «Андыгичан» вдали от населённых пунктов. Детство и юность прошли в оленеводческой бригаде, с семи лет зимой он жил и учился в интернате. 8 классов закончил в городе Сусумане. Получил профессию киномеханика в СПТУ № 9 города Магадана. В армию был вывезен из оленеводческой бригады, где работал киномехаником в Красной яранге. Служил в ракетных войсках в 1966-1969 гг. После окончания магаданского политехникума с красным дипломом отработал 10 лет на Берелехском автомобильном комбинате инженерно-техническим работником. В 1983 году переехал в город Магадан. Два года отработал в Автотэке в качестве ИТР. После окончания заочно Хабаровского политехнического института перешел в Профессиональный лицей № 1, где проработал 27 лет в должности инженерно-педагогического работника. В 2012 году перешел на работу заведующим лечебно-физкультурным комплексом санатория «Талая», где и трудится по настоящее время. Является ветераном Магаданской области, ветераном спорта РФ, ветераном труда РФ. В течение многих лет активно участвовал в общественной жизни. В молодости был комсомольским вожаком. В зрелом возрасте защищал интересы и права коренных малочисленных народов Севера. Два срока был председателем Ассоциации народов Севера города Магадана, дважды избирался делегатом на съезды народов Севера в городе Москве. Избирался членом Общественной палаты города Магадана.

ПОБЕГ ИЗ СТОЙБИЩА

Накануне в пятую оленеводческую бригаду каюр Небильдя привозил продукты, почту, соль для подкормки оленей. Для своих братишек: шестилетнего Толянчи и трёхлетнего Колянчи он привез письмо от старшего брата, который учился на центральной усадьбе совхоза «Андыгичан» в интернате в первом классе. В письме была куча новостей, от которых у братьев глазенки и ротики стали кругленькими, как лепёшечки, которыми часто их баловала мама. Оказывается, кроме гор и сопков, оленьих и собачек, с которыми братья кочевали летом и зимой по тайге, на свете есть сказочно красивые большие юрты, где всегда светло и тепло. Там по дорогам ездят большие железные, сверкающие огнями, нарты, на которых могут уместиться сразу все пастухи бригады, их жены, дети и все собачки. А их старший брат уже может читать книжки и писать ручкой. И детям, живущим в интернате, показывают кино обо всем на свете! За вечер ребята узнали столько новостей из письма брата, что мама долго не могла их усыпить, пока сорванцы копошились в своем кукуле, восхищаясь

Печка давно уже прогорела, в юрте стало очень холодно, почти как на улице. Яркая, притягивающая взор луна, осветила живописную долину у предгорий хребта Черского. Белое безмолвие нарушали только резкие щелчки, похожие на вскрики. Их издавали лиственницы, которые не выдерживали лютых морозов и трескались по сердцевине. На опушке леса приютились три юрты оленеводов. Собаки чутко спали, зарывшись в снег или свернувшись калачиком.

Не спал только Толянча. Богатое воображение не давало ему уснуть. Он молча лежал, обняв горячее тельце братика. В голове у него вновь и вновь возникали волшебные видения. Под их впечатлениями у маль-

чика созрел план, который он решил осуществить завтра.

Рано утром ама* ушел обрезать следы оленьего стада в сопровождении собак. Эне* разбудила детей, покормила их, одела в меховые куртки и отправила гулять на улицу. Мальчики зашли в гости к тете Лизавете. Та очень любила своих племяншек и, как всегда, достала из мунгурки* гостинчик. В этот раз ребяташки слопали целую банку абрикосового компота, раскололи косточки, поделив их по-братски, и запили компот душистым чаем с травами. Затем они расцеловали тетюшку и побежали в третью юрту к дяде Косте.

У дяди Кости была родовая травма, поэтому он с детства сильно хромал на одну ногу. Дядя был непревзойденный рассказчик. Его истории братья готовы были слушать с утра до ночи. Кроме того, дядька изумительно резал по дереву и кости. На глазах у детворы кусок коры превращался в косматого разъяренного медведя с рыбиной в зубах или в статного гордого снежного барана с мощными рубчатыми рогами. На этот раз дядька выполнял поручение бригадира — чинил алыки и потики*, и ему было не до ребят.

Видя, что дядька не собирается угощать их байками или чем-нибудь вкусеньким, Толянча увел Колянчу на опушку леса, где проходила дорога, по которой в совхоз ушел караван оленей с нартами. Здесь мальчик посвятил братишку в свой созревший ночью план. До темноты они могут сбежать к брату в гости в поселок и всё увидеть своими глазами. От вдохновенного рассказа братишки у Колянчи опять ротик превратился в лепёшечку, а узенькие глазенки одобрительно заблестели. Ребяташки тут же отправились по твёрдой колее от прошедшего транспорта в сторону совхоза. Они разогрелись и уверенно двигались короткими шажками вперед, ожидая, что именно за этой соп-

кой появится волшебное стойбище.

Но и за очередным подъемом тянулась безбрежная тайга из раскидистых лиственниц в пушистом инее. На вершине очередного перевала Колянча захныкал и сказал, что у него заболели ножки. Толянча посадил его на поваленную лиственницу и стал рассказывать брату о своих мечтах, которые он видел ночью.

А тем временем короткий зимний день угасал. Как только солнце село за горой, стало темнее и заметно холоднее. Защёлкали лиственницы. Маленький братец уже не мог идти сам, он совсем ослаб и замерз. Упрямый Толянча сначала вёл его под руку, потом потащил малыша по колее.

— Колянча! Вот за этой сопкой нас ждет старший брат. Мы там отогреемся, отдохнём. Потерпи еще немного!

Когда дети с трудом добрались до вершины очередного перевала, взошла яркая луна в бело-жёлтом светящемся круге. Это был явный признак морозной трескучей ночи. Луна осветила все вокруг. Впереди не было видно никаких признаков жизни, а узкая колея от нарт юрко уползала вниз в густой чёрный лес. За лесом простиралась белая и нескончаемая снежная равнина.

Толянча с ужасом понял, что у них не получится дойти до совхоза, и теперь они вряд ли смогут вернуться домой. И, как будто в подтверждение этому, над долиной раздался одинокий волчий вой, а через некоторое время ему вторил уже хор голосов, от которых у мальчика волосы зашевелились под шапкой. Это вышла на кровавую охоту волчья стая, которая несколько месяцев терроризировала стадо, нанося непоправимый ущерб оленеводческой бригаде. Маленькое сердце Толянчи испуганным воробьишком забило в груди: «Быстрее назад, быстрее!» Но Колянча лежал на холодной земле и не подавал признаков жизни. Толянча подхватил

братика под мышки и поволок вниз с перевала. Но силы скоро оставили мальчика, он упал на снег и даже не хотел шевелиться. Обессиленный Толянча остановил свой измученный взгляд на звездах — холодных, крупных, сверкающих и безразличных, и вдруг понял: «Это же наше стадо! Вон и мой любимый учик* (ездовой олень) Баран. Как это я раньше не замечал?»

Его вяло блуждающие мысли прервал отчётливый скрип снега. «Волки», — вздрогнул мальчик. Еле-еле повернув голову, он увидел силуэт человека, приближающегося к ним. Это бежала мама. Она была без головного убора, иней густо лежал на её ресницах, бровях, красивых длинных волосах. Ахнув, мама схватила мальчишек в охапку и, тяжело дыша, побежала назад. Запомнилось Толянче в тот вечер только то, что слеза тети Лизы, упавшая ему на губы, была соленой. Засыпая, мальчик подумал, что надо будет спросить у мамы, почему слезы солёные.

Через неделю бригада оленеводов перекочевала на другое место — на пятнадцать километров дальше по маршруту, а на старой стоянке остались только следы от юрт, кучки золы и маленькая могилка. Здесь был похоронен Колянча. Над этим местом огромным белоснежным изломанным карнизом застыли отроги хребта Черского, нависшие над сказочным серебряным лесом. Тишину этих мест иногда нарушал лишь писк зимородка, посвист кукши да крик ворона.

Ама* (эвенск.) — отец.

Обрезать след оленьего стада* (эвенск.) — собирать оленей.

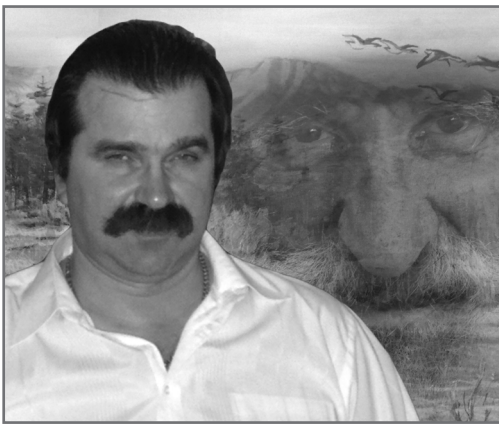
Эне* (эвенск.) — мама.

Мунгурка* (эвенск.) — меховой мешок

Алыки и потики* (эвенск.) — приспособления для запряжки оленей в нарты.

Кукуль* (эвенск.) — спальный мешок из оленьей шкуры с подкладом.

Учик* (эвенск.) — ездовой олень.

Сергей Малашко

Родился в 1962 году в г. Зей Амурской области. Юношеское увлечение охотой стало его профессией. В 1984 году получил диплом охотоведа, работал по специальности в Хабаровском крае и Магаданской области. Публиковался в альманахах «Охотничьи просторы», «Колымские просторы». В 2008 году издал книгу «Весенняя охота на гуся или бегство от себя к себе», «Хобби настоящих мужчин». В 2009 году опубликованы четыре рассказа в книге «Неизвестный Магадан». Печатался в литературных сборниках Международного Союза писателей «Новый современник», в международных изданиях медийной группы «Интеллигент». Живет в Магадане. Лауреат «Серебряного Пера «Национальной Литературной Премии «Золотое Перо Руси» 2013 года. Обладатель специального диплома Александра Бухарова и медали М.Ю. Лермонтова в рамках национальной Литературной Премии «Золотое Перо Руси» за 2014 и 2015 годы.

Четвертое мая 2015 года. Мы с другом седьмой день принимаем эмоционально - оздоровительные процедуры. Уже седьмой день не звонят телефоны, не слышно проникающего везде суетного городского шума, разрушающего человеческую психику, подавляющего городского жителя морально и физически. Эмоциональные нагрузки города часто оканчиваются нервным срывом или в худшем варианте какой-нибудь из болячек. Мы живем жизнью нормальных людей, хотя, по словам друга, с которым отохотились не одну весну, за много лет я впервые дней пять не мог отключиться от опостылевших городских проблем. Да и сам чувствовал, что тяжелоатлетически происходило в эту весну очищение души от негатива большого города.

По метеопрогнозу, который часто оправдывается с точностью до наоборот, сегодня с неба на грешную землю должен был сыпаться снег. Высунув утречком нос из дверей, я был готов получить порцию снежной крупы в лицо. Разочарование было приятным-видимый из двери кусочек неба порадовал яркой и сочной лазурью. Сейчас на тундре в домиках, палатках, будках находились люди, ожидающие встречи с весенним гусем. В этот раз перелетные птицы явно не спешили на встречу с охотниками. Мы за это время целыми днями не видели гусей и даже не слышали их криков. Нахождение в таком положении не все воспринимают спокойно и начинают тихо звереть, изредка постреливая не совсем понятно в кого и как.

Только вчера на радость страждущим охотникам, кто-то всемогущий открыл невидимый небесный шлагбаум и с весеннего неба стали раздаваться долгожданные, пронзительные, прекрасные голоса красавцев гусей. Отчаянно гомоня, эти хозяева весеннего колымского неба послушные зову природы неудержимо летели на север. Всего пару часов после обеда звучала многоголосая небесная симфония. И не беда что гуси летели очень высоко. Такие стаи мы называем стратосферными- они проходят очень высоко, на недостижимой для выстрела высоте. Прокладывая по голубому небосклону черные пунктирные линии гордо, независимо и красиво, вожаки вели свои стаи в бескрайние просторы Северо-Востока. Громко переговариваясь в полете, они словно насмехались над бессилием наблюдавших за ними с грешной земли охотников.

Предыдущая ночь была тихой, никакая из заблудившихся гусиных стай не удосужилась снизиться и разбудить нас среди ночи громким гомоном. В этот раз нам удалось угадать количество дров для печки, и не пришлось среди ночи, покрывшись липким потом, открывать дверь домика. Только так можно спастись от дикой жары. Мы продолжали наслаждаться

размеренным течением полевой жизни. После того, как сделаны все необходимые подготовительные работы, все обитатели нашего домика погружаются в состояние свободы. Каждый из нас волен с самого утра делать, что захочется. Можно спать или читать сколько угодно, можно не вставать с нар сутками, можно идти в гости к соседям километра за три, можно сутками проводить время в скрадке, в ожидании гусяного налета. Можно немного попить, только без бандита, в меру и с преобладанием по весу и объему закуски над спиртным.

Напарник собрался к себе в скрадок, я пожелал ему удачи и скорой встречи с гусями. Он покинул домик, немного пошумел, надевая рюкзак, ружье и вскоре я отчетливо услышал удаляющийся скрип лыж, скользящих по утреннему насту. Он вскоре затих, и я оказался в тишине. Не знаю почему, мне пока в стоящий на льду озера скрадок не хотелось, и я решил еще немного подремать, заняв место на уже ставшей родной мягкой лежанке. Я потянулся во весь рост до хруста в суставах. Состояние трудно поддавалось пониманию. Можно было предположить, что именно сейчас я переключился на волну полевой жизни, понемногу очищаясь от шелухи большого города. Нервы приходили в норму, жизнь становилась ярче, краски насыщеннее, водка слаще и закуска вкуснее, сон дольше и здоровее. Не привыкшие к таким физическим нагрузкам мышцы понемногу адаптировались. Я самозабвенно валялся на лежанке, наслаждаясь порядком позабытыми ощущениями душевного покоя.

И вот неожиданно для себя я осознал, что же так благотворно подействовало на меня. Это понимание, яркой вспышкой озарило выздоравливающее сознание.

Оказывается тундровая первобытная тишина, в которую я погрузился сейчас, может действовать так магически. Это тишина особенная. Она была до и будет после нас. Это мы, приезжая в этот домик, приходим к ней в гости. Она молчаливо присутствует с нами везде, пока мы находимся здесь. Она иная, отличная от тишины которую называют гробовой. Она не застывшая вязкая, созданная человеком города, отгородившим себя от всего пластиковыми окнами. Это тишина исцеляющая душу, тело и дух. Я стал вслушиваться в неё. Она обволакивала и затягивала в себя, словно погружала меня в целебную ванну.

Меня осенило – впервые за все прожитые годы я задал себе вопрос - а из чего состоит тишина? Гробовая тишина, когда вообще нет и не будет

никаких звуков? Или нечто иное, что нужно понять? Если этому нет названия и понимания, то попытаться назвать и понять.

Мне сейчас слышалась потрескивание печи, ворчание чайника, бульканье бульона на борщ. Проснувшись большая синяя муха весело жужжала, пытаясь покинуть домик через полиэтиленовую пленку на окне.

Сознание все же сформировало долгожданный вопрос - чем же являются слышимые мной звуки? Нарушают ли они первозданную вечную тишину или являются её составной частью, обволакивающей все и всех - от самой тонкой травинки до величавого горного хребта, от охотника, приехавшего покараулить диких гусей, до красавца лебедя?

Звуки, которые улавливал слух, продолжали доноситься, не раздражая и не нарушая настигшей меня умиротворенности. Когда находишься в домике, многие звуки, раздающиеся снаружи слышатся отчетливее и раньше. Лишнее подтверждение тому, появившийся рокот работающего снегоходного двигателя. На фоне всего слышимого сейчас, он выглядел инородным, совершенно не гармонирующим со всем, тем, что ласкало слух. Он был напоминанием о том мире, из которого мы бежали неделю назад в поисках уединения. И так не хотелось в него возвращаться, хотя бы еще дней десять.

Решил выйти на улицу. Меня встретила пронзительная синева неба, на котором сочными мазками были нарисованы белые облачка. Слабый ветер шевелил ветки лиственниц, стоящих вблизи домика, шелестел прошлогодней желтоватой травой, несколько синичек своим веселым свистом приветствовали неотвратимо наступающую весну. Где-то вдалеке, совсем не видимые глазу, но громко заявив о себе, прокричали гуси. Этот звук взбудрил, вернул в состояние тонуса – ведь мы же на охоту приехали, каждый услышанный гусиный крик может перерасти в такой желанный налет. Было понятно, что он даже в безветренной тишине слышался очень слабо, поэтому быстро успокоившись, я вновь погрузился в расслабленное состояние.

Возможно это нечто, претендующее на маленькое открытие, возможно, это плод моих ошибочных рассуждений, но мысль возникла и требовала осмысления и понимания.

Ведь все звуки, которые я слушал сегодня, никоим образом не нарушают древнюю и вечную тундровую тишину. Это она просто состоит из них. Именно они, вечные и первозданные,

создают её, многократно переплетаясь, и дополняя друг друга.

Очень хочется, чтобы Дед, местный Дух Охоты, простил нас за то, что приносим с собой из другого мира иные звуки, которые совсем не гармонируют с первозданной тишиной. Это звуки выстрелов, иногда прерывающие полет и роняющие на землю красавца гусака, звук работающей бензопилы, вгрызающейся в ствол поваленного дерева. Можем оправдаться перед Дедом, что никогда не добываем дичи больше чем можно взять, не валим деревья напрасно, бережем тундру от страшной напасти – лесного пожара.

Я сел в стоящее невдалеке раскладное кресло. Мне не нужно было куда спешить, по крайней мере пока. Просто совсем не хотелось выходить из того благостного состояния, в которое погрузила меня всепоглощающая и вечная таежная тишина.

Впереди за оставшиеся десять дней праздника души целебная тишина подарит нам возможность услышать трубные голоса спешащих на север лебедей, мелодичный посвист чиркового селезня, свист крыльев стремительно несущейся в плотном весеннем воздухе стаи шилохвостей, потрескивание крыльев гусяной стаи заходящей на круг перед посадкой. Порадуют слух и душу жваканье чиркового селезня. Низко, с басовитой хрипотцой прокричат таежные гусеники, раздастся высокий фальцет пискулек. По утрам, ошалевший от наступившей весны куропад будет устраивать нам побудку, словно по будильнику. Уже скоро начнет свой бесконечный монолог тундровый ручеек, который только на одном ему понятном языке рассказывает нам о Ланковской тундре. Возможно, придется услышать жутковатый вой майской пурги взбесившейся от бессилия перед наступающей весной, покачивающей каркас нашего прочного домика. Если повезет, по воле Деда гусь в массе поедет Ланковской дорогой, мы сможем услышать непрерывный гомон проходящих на разных высотах гусей и лебедей. Ни с чем несравнимую перекличку гусиных базаров, иногда поднимающихся на крыло, и тогда тундру накрывает звуковой вал от голосов тысяч одновременно кричащих гусей. Трудно описать разговор многостепенной гусяной стаи присевшей уже в ночной тьме отдохнуть на лед озера.

Все это тишина подарит нам в оставшееся время. Ведь день вылета в город уже определен и приближается со всей своей неизбежностью. Но это будет потом, а сейчас совсем не хочется думать об этом. Так хочется еще побыть погруженным в тишину.

Где-то вдалеке послышался гусиный крик, значит, тишина продолжает нас радовать. Дай Бог, чтобы чаще и дольше.

Александр Соколовский

Родился 15.08.1969г. г.Магадан. Инвалид 1 группы (по заболеванию)
Стихи пишу с 80-х прошлого столетия.
В 1997г. в Магадане вышел первый сборник стихов «Мои настроения».
В 1998г. публиковался в московском сборнике «Душа птица вольная»,
в который вошли стихи лауреатов Всероссийских фестивалей творчества инвалидов.
2000г.- соискатель, 2002г.- номинант международной премии «Филантроп».
В 2011г. в Магадане вышел второй сборник стихов «Такой же, как все...»
2012г. Напечатан в американском русскоязычном издании «ИНТЕЛЛИГЕНТ».
2012г. Номинант национальной литературной премии «Поэт года 2012».(Стихира.ру)
2012г. Лауреат 1-го межрегионального творческого фестиваля славянского искусства «Русское поле».
2013г. Получил благодарность от министра культуры РФ.
На некоторые стихи композитор А.Нагаев написал музыку, и появились песни.
Периодически издаюсь в региональных газетах.
Постоянно участвую в фестивалях творчества людей с ограниченными возможностями.
Стихотворение «Такой же, как все...» читаю на всех выступлениях в обязательном порядке!
Почему? Думаю объяснять не надо.

Такой же, как все,
Только хромой
Или в коляске,
Или слепой,
С сердцем больным
Иль рукою дрожащей,
Или немой,
Или лежащий.
Пусть инвалид –
Но душа-то ЗДОРОВА!
И она говорит
Снова и снова
О добре, красоте,
О любви и о вере,
О том, что ЖИВА
В измученном теле.

ПРИВЕТ ИЗ ДЕКАБРЯ

Апрель. Весна. И снегопад.
Вы не поверите, конечно.
Я сам бы ошибиться рад,
Но город белые одежды

Вновь примиряет на себя,
Опять деревья тяжелеют
И, как привет из декабря,
Растут сугробы на аллеях.

Сегодня вспомнил Петербург,
Неву, ростральные колонны.

Передо мной явились вдруг
Дворцы, музеи и соборы.
И разведенные мосты,
Что смотрят в небо по ночам.
Еще могильные кресты
И памятники тут и там.

Конечно, вспомнились проспект,
Хранящий времени следы,
И власть, которой больше нет,
Страна проклятий и мечты.

* * *

Летят по небу облака,
Парят неспешно над землей,
Летят сквозь время, сквозь века
Туда, где летом и зимой
Хранят сердечное тепло,
Туда, где в темноте светло,
И где в звенящей тишине
Звучит молитва обо мне.

МАГАДАН – ЭТО ...

Магадан – это город судьбы.
Он рожден среди сопки и моря
Покорителями Колымы
Со слезами счастья и горя.

Это край морозов, ветров,
Область ярко палящего солнца,

Край прекраснейших берегов,
Маска скорби, решетка в оконце.

Это край золотого песка,
Ход красно-серебряной рыбы
И судно издалека,
И волны о серые глыбы,

Идущее время вперед,
Навечно застывшие “Сталинки”,
Народ, который живет
С надеждой, верой и памятью.

* * *

Мне больно за друзей,
Обидно за врагов...
И руки опускаются подчас.
Опять считать пытаются
Нас всех за дураков ...
Опять всё повторяется
Уже не в первый раз.

* * *

Несмотря на потертости фраз,
на банальность измученных слов
и на пошлость, что слышим подчас,
каждый день просыпаемся вновь!

Испытав падение и взлет,
Мы с разбега берем высоту

И с улыбкой идем вперед,
Позади оставляя черту,

За которой смятым листом
Догорают обиды и боль.
Мы знаем вкус меда во рту
Потому что отведали соль.

И ничей истерический ор
Или грязь злых языков
Не заглушат наш разговор,
Не изменят значение слов.

* * *

Морские волны разбиваются о камни.
И небо утопает в облаках...
И сердце говорит о самом главном...
И первый снег в моих руках
Уже растаял, навсегда...
И время будто бы вода...
И ручейки текут, текут
Туда, где верят, любят, ждут...

ВСЁ НИ ТО И НЕ ТАК ПОЧЕМУ-ТО...

Всё ни то и не так почему-то.
Повторение старых ошибок?
Я бегу по кругу, как будто
Лошадь скачет в забеге улиток.

И опять сам себя обгоняя,
Уношусь, уношусь в неизвестность,
Очень многого не понимая
Бьюсь в конвульсиях целую вечность.

* * *

Я бегу босиком по зеленой траве!
Жаль, что это лишь сон.
Жаль, что это во сне...

ЛИСТВА БЕРЁЗЫ ШЕЛЕСТИТ...

Листва берёзы шелестит.
Вновь разгулялся свежий ветер.
И в небе облако парит,
И солнце ярко, ярко светит.

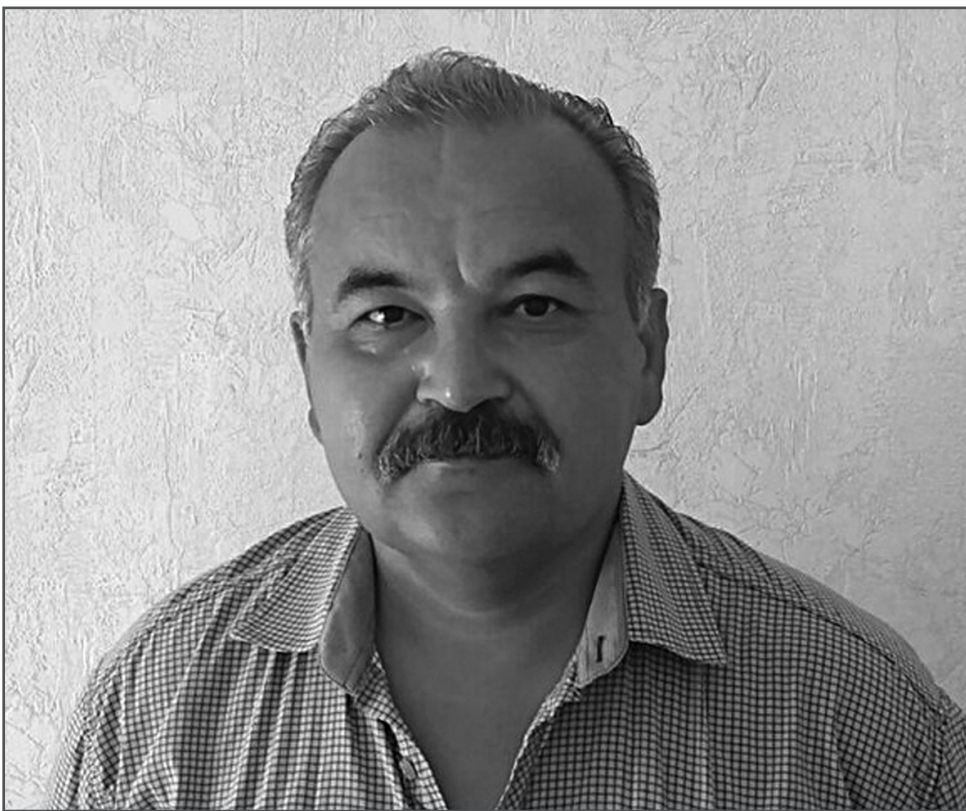
И пенье птиц ласкает слух.
Природа согревает душу.
И тополя роняют пух,
Который им уже не нужен.

ВОТ ОНА...

Вот она - стройная, чистая, белая.
Зимой она упирается своими
тонкими пальцами прямо в небо,
а летом машет пролетающим
мимо птицам. Весной она молодая
– зеленая, а осенью – в золоте,
умудренная опытом прожитого
лета, расстается со своей листвой.
Правда, красиво? Диво...
Ветер-р-р-р!!!
И она, изгибаясь, уже рвет свою кожу.
Черные полосы, как шрамы на ее
прекрасном теле.
Она кланяется земле, но не кричит,
лишь шепчет свою молитву.
Вот она – символ России.
Русская березка.

ВСЁ ПРОЙДЕТ...

Всё пройдет в этой жизни, все скроется,
Растворятся страданий туманности.
И на небе Священная Троица
Улыбнется сквозь слезы от радости.

Вадим Сахибгоряев

Поэт, человек, доктор философских наук, профессор СВГУ. Общественный деятель, член Союза писателей России.

БЫТИЕ И СОЗНАНИЕ

Сегодня я хотел бы представить нашим авторам и читателям Вадима Сахибгоряева, 1963 г.р. Доктор философских наук, около 100 публикаций.

Это человек увеченный многим и потому довольно насыщенный различными познаниями, хотя и не утратил здорового саркастического взгляда на некоторые вещи.

- Вадим вы говорили, что именно в Магадане произошло ваше становление, зрелость так сказать вас как творческого и научного человека. Расскажите, от куда вы родом и как попали в Магадан, кем вы тут состоялись?

- Здравствуйте, Сергей. Да, Магадан - моя вторая родина. Я не люблю чиновничьих эпитетов, таких как «становление», например. В этом словечке есть нечто тяжелое, грустное, официальное. Его привыкли использовать на юбилеях больших людей, произнося неуклюжие полиартритные речи. Оно как купорос на медной пуговице - естественный результат химического таинства. Все иначе. В этом городе случилось все лучшее в моей жизни, тут живут мои друзья, тут промелькнула юность, промчалась молодость, тянется зрелость... Я и не заметил, как стал доктором философских наук, обзавелся сединой, хроническими болезнями, опытом, привычкой вспоминать. Становления не было, было много сомнений, было и есть вдохновение, было стремление самовыразиться, были разочарования... А потом я вдруг понял, что чему-то научился, что кое-что у меня получается. Тут есть магия. Есть и естественный ход вещей. Есть стареющий я. Но становления в казенном смысле нет... и не будет, поскольку я верю в то, что процесс моего развития еще не завершен.

Родом я из потерянного в пространствах Сибири города Ленинск-Кузнецкий, Кемеровской губернии (именно губернии. Люблю это слово, в нем есть тепло очага, запах бабушкиных пирогов, материнских рук, отцовская основательность). Город вполне специфический и своеобразный. Жили и живут там шахтеры, народ крепкий, простой. Город со своеобразной логосферой: с одной стороны синкретичной и даже странной, а с другой - достаточно поэтической и невероятно образной. Это место, где говорили на немецком и татарском языках едва ли не чаще, чем на русском, где немец знал значение слова «булды», а татарин - слова «думкопф», но все без исключения владели языком, на котором не говорят артисты МХАТа. Там я получил настоящее «академическое» дворовое образование и воспитание, чем горжусь и поныне. Там же я получил и колоссально широкие навыки словоупотребления, что, собственно, и отразилось на моей карьере.

Мои родители не были связаны с шахтой. Отец - врач, мама - педагог. Они создали в нашей семье атмосферу провинциально вдумчивой и небесно спокойной манеры взаимоотношений. Повсюду были книги, никто не обедал в одиночку, никто никому не приказывал. Долгая зима располагала к совместному времяпрепровождению, а любой поступок обсуждался с живостью и страстью футбольных болельщиков... В этом году они ушли... один за другим, ровно через пол-года. Но они со мной, я это знаю точно.

В Магадане я оказался в 1978 году. Вернее в Сеймчане, что в Магаданской губернии. С 1981 года, с перерывами живу и работаю в Магадане.

- Киплинг заявил, что Западу и Востоку никогда не сойтись, скорее видя соотношение их различий, как в культуре, так и в мировоззрении. Хотя вы живете на Востоке России, а не совсем в Восточных странах, а так же побывали в Америке и могли сравнить менталитет и культурную среду этих частей света, но чтобы вы лично сказали об этом различии и если есть схожесть, то в чём она?

- Киплинг прав. Востоку и Западу не сойтись. И дело даже не в различиях культурного свойства. Просто никто и не желает сходиться. Разве не так? Все сложнее, чем мы думаем. Тут в одном подъезде людям не сойтись, а что говорить, когда речь идет о большой герграфии? Я живу на задворках Евразии. Тут не явлены ни цивилизация Востока, ни цивилизация Запада. Тут просто цивилизация и кооперирующиеся с ней синполитейные этносы. Это особая культурная форма, о которой до сих пор никто не написал. По-видимому, тут применим термин Азеопы, применяемый часто культурологами в пейоративном смысле. Мне этот термин нравится как в своей натуральности, так и в большом потенциале каламбуристики.

Мой опыт пребывания в США - драгоценность. Не потому что я начинаю акынскую белиберду о Великой Америке. Я не склонен вообще говорить на эту тему в аксеалогической парадигме. Я говорю о другом. Я видел людей, относящихся к работе с врожденной ответственностью, но при этом не совершающих трудовых подвигов, видел уважение к себе, как представителю великой культуры, видел то, что дорого персонально мне: место гибели Леннона,

улучки, где бродил Бродский. Видел я и пленительный Нью-Йорк, и провинциальный Канзас, и напыщенный Вашингтон, но всегда чувствовал при этом нечто особенное, нечто от вдохновения. Там я писал свои стихи с небывалой легкостью, и именно там понял, насколько мне дорога Родина. Мои русские стихи...

Американцам я читал их в виде подстрочников. Они обнимали меня, задумчиво курили, говорили о самом сокровенном. Они крайне похожи на нас. Я далеко не первый из тех, кто говорил об этом. Лучше всего получилось у Набокова.

- Вадим, а вот многие люди посетившие Америку соотносят её с романом Герберта Уэллса «Машина времени», когда за глянцевого и деловой Америкой, ночью происходит её преображение. Улицы, тем более неких нищих её кварталов преображаются в совершенно иную, «Изнаночную Америку» - пороков и страхов, а вы это замечали там или это сейчас свойственно всей либеральной системе? Что бы сейчас не пытались показать о советском периоде, там была тотальная безопасность по здраво-хранению, безопасности на производстве и в быту, мы могли гулять свободно по ночному городу и никаких «гоп - стоп» тогда не наблюдалось, а сейчас дети сквернословят так, что на любое замечание они реагируют стаей неких хулиганов.

- Не совсем согласен. Уличная преступность, алкоголизм и т.д. были всегда. При всей моей любви к прошлому, в котором прошла моя юность, его нельзя идеализировать. Советское государство имело гигантские преимущества, но и пороки от которых не избавимся до сих пор. И

нынешнее государство не идеально... я к этому подхожу без идеологии. Культура пребывает в состоянии перманентного упрощения. Это печально. Надо что-то делать.

- Накладывает ли природное бытие свой особый отпечаток на сознание людей, например, горцы более возвышенны на степными народами, а вы на примере, народов вашего сурового края и южан это замечали? Если замечали, что больше свойственно северным народам чем южанам?

- Я писал об этом в своих стихах. Конечно, различия есть. Конечно природное бытие во многом формирует нюансы сознания. Таковы наши кормящие ландшафты. Они дают нам некоторые блага, но при определенных условиях. Южане многословны, их мышление образно, жесты обильны. Северяне замкнуты, стеснительны, но крайне решительны. Это мои наблюдения, не настолько осмысленные, чтобы быть объективными. Если говорить о коренных этносах, то разница значительно больше. Чукчи, эвены, юкагиры и т.д. не принимают нашего темпа, не понимают наших социальных амбиций. Они люди культуры в прямом понимании этого сложного термина. Они имеют представление о плохом и хорошем, а нам бы поучиться у них.

- В современной реальности часто различные шоу, программы и даже реклама акцентирует на низменные чувства человека и на конкуренцию между членами общества либо на фанатизм, выбирать из двух зол меньшее зло. В Советской эпохе, напротив акцентировали внимание членов общества на высокие идеалы, на дружелюбие и равноправие между членами общества, на различие плохого от порочного, в выборе, пусть меньше, но лучше. Можно ли эти факторы осознавать как переворот в массовом сознании и в социальном бытии, с подменой ценностей?

- Как же, не только можно, но и нужно. Так и есть. Современность явлена для россиянина (у других не лучше) системным кризисом культуры. Мы наблюдаем параллельные процессы деградации вкусов и артефактов. Даже музыка «Ласкового мая» по сравнению с современными «страданиями» выглядит сложной многотемной симфонией. То же можно сказать и о стихах, прозе. Кстати, подобные суждения я слышал и в Америке, когда один преподаватель Колумбийского университета сравнивал песни Френка Синатры с некоторыми популярными мотивчиками, аннексировавшими популярные радиоканалы. Конечно же нужен «внутренний редактор», конечно же нужно понимание феномена творческого уровня. И вообще необходимо понимать, что культура без мощного чувства и светлой мысли есть площадная поденщина. Только все дело в том, что рынок в культуре действует не по законам потребления, когда площадная поденщина доступна даже бродячей собаке. В культуре платят

не рублем или долларом, а могучим переживанием, страстной любовью.

- Вадим вы серьезно анализировали положение с наркоманией в Магадане, помните перестроечный клич, мол, что не запрещено, то разрешено, но под этим многое из того, что плохого было под запретом, оно затем наводило постсоветское пространство, в том числе и наркотиками. Многие тогда категорически кричали, мол, запретами ничего улучшить нельзя, но при этом уничтожались масса спортивных секций, самостоятельных коллективов, литературных и художественных студий, т.е. все то хорошее, что давало многим отвлечься от порочных занятий. Я лично считаю, что надо четко понимать какой конкретно завет у народа с властью, как что являются запретными плодами, а что разрешается и даже имеет благодарность. Нельзя перевоспитать преступника тем более современными детективами, как нельзя наркомана перевоспитать фильмами о наркомании, по сути, просто подавая такую уже духовную пищу. Хотя надо делать серьезные фильмы о профилактике наркомании. В чем лично вы видите причины возникновения этого зла и чтобы вы предложили эффективного в искоренении этого?

- Я согласен с вами, Сергей. Правда с тем условием, что сентенция «что не запрещено, то разрешено» есть все таки не только перестроечный клич, но парадигма либертарного права. С наркотиками сложно... Я исследовал данную тему не только на материале Магаданской губернии и могу утверждать, что это проблема будущего. Нет никаких оснований полагать, что наркотизм может быть преодолен лишь посредством административно-политического ресурса или репрессиями. Это проблема тупика, маргинальности, самой животной ипостаси человека. Но все это есть дефицит культуры. Только культурный человек способен противостоять инстинктам. Наркотики аннигилируют саму самооценку человека, как вида, то есть, видовую сущность. Тут не только вина государства, тут особая психоделлия либеральности, ставящая в системе видовую сущность человека под сомнение. Свобода возможна, но только в том случае, если она не опровергает самооценку биологической субстанции. Человек не может быть свободен в выборе пола партнера, поскольку есть биологически обусловленная парность вида, человек не может быть свободен в безудержных оскорблениях, поскольку получит сдачи и т.д. Следуя за Августином, позволим заметить, что человек не может претендовать на установление своих законов для Бога и природы. Это бесполезно и опасно. Понимая это, надо стремиться бороться и с наркотизмом. Только надо начинать с себя и своего окружения, без оглядки на государство и т.д. В конце концов, мы хотели либеральной демократии, мы ее получили

со всеми достоинствами и пороками, такова была наша воля. Теперь мы имеем много джинсов, развезжаем на иномарках, курим дорогой табак, мы свергли коммунистов и... в довершок получили новое социальное явление. Думаю, что нас ожидает процесс многодесятилетней борьбы. И дело не только в клубах, секциях, кружках, общей занятости, влиянии коллектива. Дело в прогрессе культуры на индивидуальном уровне, когда человек научится противостоять животным похотям, преодолевать искушения.

- Вы считаете, что все же запретами нельзя решить некоторые негативные тенденции в современном обществе... Однако я придерживаюсь четких правил, что если люди и тем более власть видит порочные и преступные проявления в обществе и не пресекает их, то это не от добра, а это содействие этому БЕЗДЕЙСТВИЕМ! Я бы хотел, чтобы члены общества хвалились тем, что они хранят честь и добропорядочность смолоду и до скончания своего века, чем сексуальной распущенностью, стяжание тленных богатств, а не собиранием добрых дел. Ведь любые закономерности исполняются или нарушаются действиями либо без действиями и это для меня аксиома! Однако если запрещать нечто, то надо же взамен давать нечто полезное для тела, души и духа или вы не совсем с этим согласны и либеральность должна размывать эти закономерности?

- Трудно сказать. Нельзя осчастливить помимо воли. Но замечу одно: хвалиться тоже плохо, даже если ты хвалишься своими моральными и гражданскими доблестями. Заметьте, мы все стремимся решить все проблемы некими административными мерами, предварительно встав на престол культурного гуру. А они, на мой взгляд, решаются иначе. Разумно и с добром, постепенно и терпеливо, личным примером. Пороки ведь не мы с Вами придумали, нам ли их победить? Но сами мы могли бы прожить как-то лучше. Культурный человек - это тот, в котором животное начало (а оно у нас у всех есть) управляемо. Культурный человек в состоянии управлять собственными инстинктами, поведением, потребностями. Так я думаю... Возможно заблуждаюсь.

- Заметил, что вы любите добрые советские фильмы, в том числе и комедии. Вы согласны со мной, что и юмор бывает оружием зла или добра, когда одни высмеивают пороки, а другие занимаются откровенным злорадством, как смеются над бедами других, либо веселятся над пошлыми шутками?

- Люблю. Обожаю комедии. В буквальном смысле лечусь ими. Вижу в них талантливое воплощение идеальных отношений, когда смешное смешит, но не оскорбляет, воодушевляет, но не унижает. Да, юмор бывает злым, а порой и уничтожающе злым. Поэтому не все смешное есть веселое. Юмор есть оружие, я

убежден в этом. Представьте себе оружие в руках нациста и оружие в руках советского солдата... Не стоит и говорить об этом. Вспомните роль Василия Шукшина в фильме «Они сражались за родину». Михаил Шолохов, автор одноименной повести и Василий Шукшин сформировали умопомрачительный феномен соавторства и создали архитипический образ русского солдата. Заметьте, два классика... а какой образ!!! А ведь комедийного в нем не менее чем трагедийного! Пересматриваю Анискина, профессора Преображенского, очаровательных девчат, Шурика, начальника Чукотки, мироновского Бендера, посещаю компании неуволнимых мстителей, красноармейца Сухова, веселых ребят, да мало ли...

- В конце нашего интервью, я хотел бы спросить вас, о ваших хобби и конечно если вы могли серьезно ознакомиться с проектом медийной группы «Интеллигент», как вам идея проекта и нужен ли этот и подобные проекты современной государственной системе?

- Мое хобби дискриминируется работой. Но увлекся переплетным делом. Великое ремесло! Занимаюсь этим с азартом и выдумкой. Но пока надежд больше, чем успехов.

С проектом знаком не настолько основательно, чтобы претендовать на самостоятельные суждения. Однако думаю, что народ важнее любой государственной системы. Главное, чтобы мы были интересны людям.

- Что вы думаете о сегодняшней магаданской литературе?

- Конечно же, она есть, развивается по своим законам, возможно, не всегда понятным обывателю. Может быть, это мое частное мнение, она в миниатюре повторяет литературный процесс всей страны. Трудно сказать. В Магадане небольшая писательская организация, но не все писатели в нее входят. Наверное это правильно. Выходят два литературных периодических издания. Мне кажется - многовато. По поводу значительных, поворотных художественных работ за последние 10-15 лет могу сказать лишь то, что мне они не известны. Много воспоминаний, частных медитаций об истории Колымы, публицистика, новеллистика изобилующая экзотикой Севера и т.д. Раньше говорили: «литература Северо-Востока», теперь о многих работах можно сказать «Северо-Восток без литературы». Ничего тут не поделаешь, да и надо ли что-то делать, ведь писатели появляются неожиданно, вдруг, их не вырастить в инкубаторе. Но я не могу сказать, что нынешний писательский процесс на Колыме есть деградация. Появляются многообещающие имена, авторы с большим потенциалом, хорошими амбициями... Подождем дня, когда они заявят о себе во весь голос.

Спасибо вам за ответы, надеюсь, что вы еще не раз будете представлять Колыму в нашем проекте.

Беседовал Сергей ПАШКОВ

ПЕРЕЛЕТ НА КРАЙ СВЕТА

Приходит пора, и лицо становится лицом, а жизнь бытием...

Обернувшись по сторонам, кого бы на этот раз взять с собою на Край света, полковник Дальневосточной авиации Владимир Спивак неожиданно вспомнил о нас. Вышел по скайпу с вопросом – не хотели бы мы сопровождать православный гуманитарный груз, и есть ли у нас возможность выделить часть подарочного фонда книг для детишек Чукотки? Времени на размышление – два дня. Авантюра понравилась.

И вот детские книжки грузятся в багажник ЛандКрузера в надежде увидеть Байкал, Благовещенск, и зацепившуюся за сопки Крайнего Севера Анадырскую красавицу церкву.

В конечном итоге с 10 по 17 сентября 2012 года произошло не кругосветное, но достаточно обширное путешествие от Москвы – в Рязань, затем г. Энгельс, Байкал(Белая), Благовещенск (Украинка), Анадырь и обратно. Кроме автора сей летописи, горстка путешественников под руководством Владимира Спивака состояла из съемочной группы Марины Карпинской, учредителя Золотого Пера Александра Бухарова, и Отца Владимира из г. Печеры (Псков).

Мы оттолкнулись от земли, и заслушались в полете историями и легендами. А может быть, нам это приснилось...

ЛЕГЕНДА О СЕВЕРНОМ СИЯНИИ

Полярной ночью так холодно, что стоять на одном месте невозможно. Даже небо греется, пританцовывая. Тьма оживает Северным сиянием. Вспохои причудливых танцующих радуг поют и потрескивают. Инуиты, коренные жители Аляски передают от дедов и прадедов красивую легенду. Это не сплоти небесные. Это души умерших предков.

Духи людей вместе с духами собак танцуют на небе, и тем самым напоминают ныне живущим о своем прежнем существовании. Именно поэтому лайки любят лаять на полярное сияние. В хороводе духов они безошибочно узнают сородичей, и просят вернуться в мир живых.

ВОЕННЫЙ БОРТ 33

Не так-то просто провести даже час на летающей посудине, предназначенной для перевозки военного груза. Никаких таких «удобств» там нет. А перелеты длинные. Жесткие металлические откидные боковые сидения выкрашены в зеленый цвет. Над ними на молниях – маски. На всякий случай. Под сидениями – фонари. Над «потолком» какие-то кабели, кнопки, грузоподъемные оранжевые лебедки. Центральная часть тела самолета занимают трапы и еще круглые чехлы для двигателей, окрашенные яркой красной краской. Пол металлический, весьма холодный на вид, весь в клепках. Иллюминаторов всего несколько. У трапа температура достаточно жаркая. В хвосте – холодно. Пассажиры в основном летчики или командировочные, направленные по разным делам, кто на Байкал, кто в Благовещенск, кто на Чукотку, спокойно переносят неудобства, устроившись на рюкзаках. Случайно попавшая сюда особой породы английская псина поскуливает в клетке – боится летать... Однако, во всем чувствуется приподнятость духа и какое-то особое доброжелательное военное братство и взаимопомощь. Наши нехитрые пожитки поднимаются сильными руками по оранжевой лестнице. Полет проходит в полутьме. Дрема сядя достаточно неудобно. Но по мере удаления от Москвы попутчиков становится все меньше. И вот каждому из нашей группы достается не по одному, а по три места. Мы блаженно вытягиваемся, и дремлем в ожидании чуда.

СВИДЕТЕЛЬСТВА АВЕСТЫ

Священная книга зороастрийцев «Бунда Кришна» гласит:

«Има – первый человек - поступил по совету Ахура Мазды, и построил на далёком Севере город Вара, окруженный стеною. И собрал туда семена всего лучшего от людей, зверей и растений, чтобы сохранить их от роковой зимы, пришедшей как наказание Духа зла Ангромани на священную землю счастья.

И поместил Има город в золотой стреле, и сделал врата светящиеся и иные светильники. И спросил Спитама Заратустра Ахура Мазду:

- О, творец материального мира, достойный законодатель ариев и установитель Аши, что за светильники в городе, который построил Има?

И ответил Ахура Мазда:

- Светильники эти вечны и приходящи. Только раз в году заходит и восходит в этом городе Вара звёзды, и луна, и солнце. И жители его считают весь год за один день...

Учредитель международного конкурса «Золотое перо Руси»

РЯЗАНЬ

Нет в мире ничего надежнее военного борта. Это не мы выдумали. Это Спивак сказал. Причем убедиться в правильности такого заявления нам пришлось достаточно быстро.

Сербская народная примета – надо вылить перед собою ведро воды, чтобы дорога шла «как по воде»!

Армянская народная примета – под колесо сзади плеснуть водою, чтобы благополучно вернуться.

Русская народная примета – дождь в дороге – к удаче. Рязань нас встречала дождем. И утренним солнцем.

Ничего кроме удачи, окропленные благодатными каплями дождя, мы и не ждали. И предчувствия нас не обманули.

У летчиков тоже есть своя летчицкая примета – нельзя фотографировать друг друга, и снимать военные объекты.

Зато можно передавать членам летчицкого братства на край света посылки и сувениры. И это подтверждает еще одну хорошую народную примету – бросай хлеб по воде, он вернется к тебе с маслом!

ВОЛГА – САРАТОВ – ЭНГЕЛЬС

*«Огней так много золотых
На улицах Саратова...»*

Саратов и Энгельс – два города, разделенные Волгой. Наше второе место посадки.

Вообще, как-то диковато звучит название Энгельс, которое ну прямо совершенно не подходит этому удивительно красивому русскому месту.

Представьте!

«Под крылом самолета о чем-то поет» широкая легендарная Ра-река, ныне Волга, она сверху кажется главной артерией Земли. Изгибы притоков... Острова... Живописные зеленые холмы. А на них – удивительной красоты терема – домики. Прямо как в наших добрых мультфильмах про богатырей.

Конечно, «предприниматель» Фридрих Энгельс не виноват в написании Карлом Марксом знаменитого «Капитала». Но выбранный Ульяновым-Лениным за парадигму идеи построения коммунизма, «призрак которого (наверное) до сих пор бродит по Европе», но давненько покинул эти места, возможно и имеет право остаться в названии какого-нибудь города, например, Брюсселя... А здесь призрак Энгельса зафиксирован в названии, как некий атавизм времен раздутых мировых пожаров «на горе всем буржуям».

Но вернемся к путешествию.

К удивлению нашей команды именно с этого места и начался для нас коммунизм. Мы, естественно взяли с собою запас продуктов. Но там, «на военной дороге» нам даже не позволили им воспользоваться. От базы к базе плотно и качественно кормили в летчицких столовых, предоставляли место для ночлега, транспорт, сопровождение, с любезною улыбкой давали пак с собой. Заботились как могли: корректно, интеллигентно, красиво, как в лучших советских фильмах о путешественниках, типа «Чук и Гек».

У Волги – сезон арбузов, помидор, яблок и других овощей и фруктов, не вызревающих на Чукотке. Ребята собирают для собратьев передачи этих деликатесов. Грузят на борт.

А нам показывают музей Дальневосточной авиации под открытым небом.

ВИДИМОСТЬ НУЛЕВАЯ.
ИДЕМ ПО ПРИБОРАМ.

*«Где-то багульник на сопках цветет
Кедры вонзаются в небо,
Кажется, будто давно меня ждет
Край, где ни разу я не был...»*

И вот, рев моторов глушит сознание. Взлетаем уверенно и мощно. И песни флестуэров звучат на устах. И рвется сердце встречу солнцу. Мы опережаем время. Чем дальше, тем увереннее. Наши московские и европейские современники, остаются в прошлом, сначала на час, потом на два, на три... Впереди Край Земли. Край Света. Но прежде мы должны приземлиться «в ночь» у Ангарска. Заправить борт топливом. Вручить адресатам груз. Поместить на борт что-то еще.

Военная база у Байкала носит имя Белая. Шутка Спивака «Видимость нулевая. Идем по приборам» оказалась не шуткой, а обыденной реальностью военных буден.

Мы плывем в белом мареве облаков, точно в небесном молочном море с открытыми глазами иллюминаторов. И неожиданно быстро попадаем в ночь!

НОЧЬ ПОД СОЗВЕЗДИЕМ СТРЕЛЬЦА

Интересно плыть на лайнере «среди звезд». Там за бортом, не черное небо. Оно полно таинств, над нашей головою многомерно разворачивает все звезды галактика. Но самое удивительное и загадочное место – созвездие Стрельца!

Вот же оно! Совсем рядом! «Чем дальше, тем ближе!»

В Стрельце находятся точка зимнего солнцестояния, а также центр Галактики, удаленный от нас примерно на тридцать тысяч световых лет и скрытый за облаками межзвездной пыли.

Считается, что в Стрельце располагается самая красивая часть Млечного Пути, множество шаровых скоплений, а также темных и светлых туманностей. В радиодиапазоне в Стрельце находится несколько ярких источников, один из которых (Стрелец А*), как считается, является сверхмассивной черной дырой в центре нашей Галактики.

На военном борту, слабоосвещенном и таинственном это кажется особенно занятным.

Как правило, Солнце гостит в созвездии с 18 декабря по 18 января. Под этим созвездием родился Иисус...

Древние греки на всех небесных атласах изображали это созвездие в виде Кентавра Кротоса, именно он по преданию изобрел стрельбу из лука.

Занятная борьба мифических героев за центральное место на небе привела к следующему.

Считалось, что изобретателем небесного глобуса был кентавр Хирон, создавший его специально для похода аргонатов, а может быть, для нашего перелета.)

На глобусе Хирон оставил место для себя в виде зодиакального созвездия Стрелец. Но кентавр Кротос опередил Хирона, заняв его небесное место, и тому пришлось довольствоваться менее почетным по положению созвездием Центавр. Вон там, видите? Справа!!

ЗАБАЙКАЛЬЕ

Теплая встреча теплее предыдущих. Наверное, чем дальше в холод, тем теплее простые человеческие отношения. И люди как-то меняются. Меняются глаза. Суровой сжимают стальные объятия климат. А ночь, которую мы нагнали вопреки естественным законам развития Земли, пожимает недоуменно плечами млечного пути.

11 сентября в 6 часов утра закончился еще один завтрак-обед-ужин (мы капитально сблизил с определениями), и наша группа, досыта уфотографировавшись забайкальским колоритом, взьерошенными нахохлившимися воробьями на ледяных откидных сидениях ждет взлета. Попутчики предлагают омуль.

Какой там омуль? Мы сыты. Вот только спать чуть-чуть хочется! Человек привыкает ко всему. Даже к неудобствам. И они, как это удивительно, кажутся теперь нормальными допустимыми условиями жизни здесь между небом и землей.

СИБИРСКИЕ ПРИМЕТЫ

Есть поговорка: «Собака сама грязная, а ее язык чистый. Кошка же наоборот: сама чистая. А язык грязный». Это правда. Укус кошки ядовит. Он долго не заживает. А для некоторых мелких животных является смертельным. С собакой другой случай. Раненые таежники обмазывали сметаной пораженное место, и давали вылизывать собаке. Это способствовало очень скорому заживлению. А в подростковом периоде избавляло от прыщей!

Почему еще говорят, «мы с тобой не одну собаку съели!»? Это значит, условия тайги оказались столь суровые, что пришлось пожертвовать другом-собакой, чтобы остаться в живых. В крайних случаях эвенкийцы, проживающие в Забайкалье и Восточной Сибири, советуют полностью съесть собаку, это якобы излечит туберкулез или воспаление легких. На самом деле, в отличие от Китая, Кореи и Вьетнама, в России собак не едят.

КРАЙ, ГДЕ НИ РАЗУ Я НЕ БЫЛ.
СЕРЫШЕВО

В 4 часа по нашему времени 33-й приземлился близ Благовещенска на военной базе Украинка у поселка Серышево. Это «близ» по местным меркам действительно рядом, около 100 километров. Пятьдесят больше, пятьдесят меньше – не в счет.

Команда летчиков нуждалась в отдыхе. Борт – в дозаправке.

А нам на всех выделили трехкомнатную квартиру для ночлега. Кстати, этот пятиэтажный дом военного городка еще 2 недели назад был по пояс затоплен наводнением. А теперь достаточно гостеприимно нас принял. Обеспечил пропитанием. Душем. Мягкими кроватками со свежими простынями. О! Счастье стой! Но отсыпаться никому и не приходило в голову!

Военный поселок предоставил машину для экскурсии.

Первым делом, мы посетили местную достопримечательность – церковь, построенную летчиками в виде ракет с яркими голубыми куполами.

Проехали Белогорск и реку Домь. Прекрасная дорога усыпана золотом ранней осени. Крепкий холодящий ветерок, как леденящий первач, настоящий на веточках багульника, проникнул в легкие через походные куртки, пугая мыслью, а чем же встретит Чукотка?

Первое, что удивило еще в аэропорту – примятая наводнением трава.

Но бедствие лишь косвенно коснулось этих мест.

Проезжая по трассе к Благовещенску, мы стали свидетелями масштабной катастрофы. По левой и правой стороне дороги - затопленные по нижние окна жилые дома и коттеджи.

Амур и Зея разлились с небывалым размахом. И души наши скорбели, представляя, что через неделю другую в этих местах ожидаются заморозки...

На пути нам попадались громадины современных машин, пытающиеся выкачать воду насосами. Да где там?

Когда водохранилище сбрасывает тонны воды, и реки идут вспять, невозможно восстановить экобаланс, как бы не пытались сделать это добросовестные спасатели.

Продолжение следует...

Светлана САВИЦКАЯ